

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣдомостей 5 руб. въ листахъ, и 5 руб. 50 коп. въ брошюрованномъ видѣ.

№ 23-й. 1903-й годъ. 1-го ДЕКАБРЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ 19—27 сентября 1903 г. Ставропольская духовная Консисторія слушала: отношеніе Правленія Ставропольскаго духовнаго училища, отъ 11 сентября за № 502, съ приложеніемъ журнала № 6 о. о. депутатовъ Ставропольскаго училищнаго округа и раскладочной вѣдомости денегъ на содержаніе Ставропольскаго духовнаго училища въ 1904 году, въ суммѣ 24073 р. 49 коп., утвержденныхъ Его Преосвященствомъ 22 августа за № 2016. Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: журналъ сей и вѣдомость о суммахъ, слѣдующихъ съ церквей по Ставропольскому училищному округу, на содержаніе въ 1904 году Ставропольскаго духовнаго училища напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и исполненію духовенству, предписавъ при этомъ благочин-

нымъ округа слѣдующія съ церквей ихъ благочиній деньги представить полностью непосредственно отъ себя въ январѣ мѣсяцѣ 1904 г. въ Правленіе духовнаго училища.

Журналь № 6-й. 1903 года августа 2-го дня. Съѣздъ о. о. депутатовъ Ставропольскаго училищнаго округа, въ утреннемъ засѣданіи разсматривалъ смѣту расходовъ по содержанію училища на 1904 годъ, при чемъ оказалось, что смѣта въ общемъ составлена правильно и не превышаетъ дѣйствительныхъ потребностей. По смѣтѣ исчислено на содержаніе училища въ 1904 году всего 23873 руб. 49 коп. Кромѣ сего подлежатъ раскладкѣ на доходы церквей въ 1904 году слѣдующія суммы: по журналу съѣзда за № 5 на переустройство 4-хъ выгребныхъ ямъ 100 руб. и по журналу за № на исправленіе поврежденій въ училищномъ саду 100 руб. Такимъ образомъ, раскладкѣ на церкви училищнаго округа подлежатъ 24073 руб. 49 коп. Постановилъ: признать смѣту расходовъ по содержанію училища составленною правильно, а сумму 24073 р. 49 коп. разложить на церкви училищнаго округа по количеству рожденій; раскладочную же вѣдомость вмѣстѣ съ симъ журналомъ представить на благоусмотрѣніе его Преосвященства. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

РАСКЛАДОЧНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

по благочиніямъ Ставропольскаго училищнаго округа на содержаніе Ставропольскаго духовнаго училища въ 1904 году.

Наименованіе благочиній.	Число крещеній.	Суммы.	
		РУБ.	КОП.
1. По Ставропольскому Троицкому собору	296	88	49
2. По Ставропольской губ. 1 благоч.	2612	732	—
3. — — — — — 2	7960	2212	—
4. — — — — — 3	5735	1591	—

5.	—	—	—	4	6168	1716	—
6.	—	—	—	5	5734	1591	—
7.	—	—	—	6	6943	1930	—
8.	—	—	—	7	4538	1263	—
9.	—	—	—	8	5971	1664	—
10.	—	—	—	9	5246	1460	—
11.	—	—	—	10	5569	1547	—

Итого . . . 56772 15794 49

12.	По Кубанской области	8	благочин.		5462	1519	—
13.	—	—	—	9 (съ Баталинскимъ.)	3813	1063	—
14.	—	—	—	10	6320	1752	—
15.	—	—	—	11	2439	683	—
16.	—	—	—	13	6542	1818	—
17.	—	—	—	21	5218	1444	—

Итого . . . 29794 8279 —

Всего . . . 86566 24073 49

Перемѣны по службѣ.

Священникъ хутора Чернаго Іоаннъ Темиревскій, согл. прош., уволенъ отъ занимаемой должности, 19 ноября.

И. д. псаломщика единовѣрческой церкви хут. Ереминскаго, запрещенный въ священнослуженіи священникъ Макарій Колышкинъ 9 ноября разрѣшенъ въ священнослуженіи и опредѣленъ священникомъ къ единовѣрческой церкви хут. Ереминскаго.

Діаконъ с. Донской-Балки Іоаннъ Соболевъ, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви с. Рагулинскаго, 25 ноября.

Псаломщикъ хутора Романовскаго Иванъ Рождественскій и и. д. псаломщика с. Натырбова Иванъ Бочкаревъ согл. прош., перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 20 ноября.

Окончившій курсъ Екатеринодарскаго духовнаго училища Николай Прозоровскій, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви стан. Гостогоаевской, 15 ноября.

Казакъ хут. Ереминскаго Андроникъ Томичевъ, согл. прош., допущенъ къ и. д. псаломщика при единовѣрческой церкви хут. Ереминскаго, 20 ноября.

И. д. псаломщика ст. Тверской Димитрій Левиковъ утвержденъ въ должности, 13 ноября.

II.

ИЗВѢСТІЯ.

О пожертвованіяхъ.

Нѣкоторыми благочинными Ставропольской епархіи донесено Епархіальному Начальству о слѣдующихъ пожертвованіяхъ: въ пользу Михаило-Архангельской церкви станицы Темнолѣсской церковный староста — казакъ Кононъ Ревенковъ пожертвовалъ 110 руб. на приобрѣтеніе священническаго облаченія; въ пользу церкви хутора Черноерковскаго церковный староста урядникъ Евстафій Холодный пожертвовалъ люстру въ 145 руб. и казачка Марія Борисенко — люстру въ 75 р.; церковный староста Николаевскаго молитвеннаго дома — казакъ Павелъ Беренда пожертвовалъ на обновленіе иконостаса 100 р. и на священническое облаченіе 90 руб.; въ церковь ст. Георгіевской казачка — вдова Гликерія Шведова пожертвовала на престолъ вышитую золотомъ и серебромъ бархатную индигію въ 30 руб.

На донесеніяхъ о сихъ пожертвованіяхъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала: „О пожертвованіяхъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Присоединены къ православію: 1) священникомъ Рождество-Богородицкой церкви станицы Отрадной, Куб. обл., Алексѣемъ Кедровымъ 27 іюля с.г. изъ молоканства къ православію присоединена крестьянка Таврической губ. села Ново-Васильевского Анна Иванова Трифонова 17 лѣтъ съ прежн. именемъ; 2) священникомъ станицы Петропавловской, Куб. обл., Петромъ Золотовымъ 23 октября с.г. присоединенъ къ православію изъ римско-католичества поселянинъ Калишской губ. Шадекъ Войцехъ Станиславовъ Донецкій, 55 лѣтъ, съ нареченіемъ ему имени „Василій“; 3) священникомъ Николаевской церкви села Армавиръ Симеономъ Никольскимъ 25 октября с.г. присоединенъ изъ старообрядчества вѣтковской секты къ православію крестьянинъ Воронежской губ. Иванъ Евстафѣевъ Сиваковъ 24 лѣтъ съ прежн. именемъ; 4) священникомъ Спасо Преображенской церкви ст. Псебайской Симеономъ Ивановымъ 28 сентября с.г. присоединенъ изъ католичества австрійско-подданный крестьянинъ Іоаннъ Григели, 16 лѣтъ, съ преж. именемъ; 5) священникомъ Покровской церкви гор. Майкопа, Куб. обл., Θεодоромъ Курдюмовымъ 14-го сего ноября изъ раскола австрійскаго согласія присоединена къ православної церкви Елена Егорова Хоботова, крест. дочь деревни Комельгиной, Тихоновск. волости; 6) причтомъ Преображенской церкви хутора Янкули Ставр. губ. Алекс. уѣзд. 8 ноября текущ. года присоединена къ православію изъ раскола, мѣщанка посада Воронка, Стародубск. уѣзд., Черниг. губ., дѣвица Татіана Безчастнова 17 лѣтъ; 7) причтомъ ст. Упорной, Куб. обл., 8 сего ноября присоединенъ изъ штундистовъ къ православію казакъ ст. Упорной Романъ Реуковъ 20 лѣтъ; священникомъ церкви хутора Гусаровскаго Александромъ Синельщиковымъ 9 ноября с. г. присоединенъ къ православію изъ римско-католичества дворянинъ Леонтій Іосифовичъ Пашкевичъ 22 лѣтъ съ преж. именемъ.

Отъ Темрюкскаго Отдѣленія Ставропольскаго Училищнаго Совѣта.

На основаніи протокола своего, отъ 30 октября сего года за № 12, Темрюкское Отдѣленіе Ставропольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта выражаетъ свою благодарность Атаману станицы Тимошевской Андрею Іовлевичу Соломки за изысканныя имъ средства, до ста рублей, ремонтъ зданія церковно-приходской школы той станицы.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: въ сел. Высоцкомъ, въ хут. Черномъ, въ ст. Черноморской, при Черноморской Маріе-Магдалинской женской пустыни, въ сел. Кистъ, въ сел. Лѣтницкомъ, въ ст. Незамаевской и ст. Гурійской.

и б) *Діаконскія*: въ ст. Кардоникской, и въ ст. Выше-стеблѣвской.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 23-й. 1903-й годъ. 1-го ДЕКАБРЯ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Пора подумать!

„Учи своихъ!“ Такъ возражаютъ миссіонеру раскольствующие. И безъ указанія мы знаемъ, что нужно учить своихъ. Вотъ примѣръ изъ обыденной жизни. Живутъ наши дѣти съ нами, родителями: растутъ, ѣдятъ, пьютъ, шалятъ, спятъ, а потомъ учатся. Много ли разъ мь, родители, съ ними поговорили съ любовью, ласкою по душѣ—о Богѣ, о спасеніи, о молитвѣ? Благо еще, если дѣти видятъ добрый примѣръ въ родителяхъ. А если нѣтъ, то что зарождается въ ихъ душѣ; какія сѣмена, какія расположенія? Будетъ-ли въ такомъ случаѣ вліять на нихъ богослуженіе и все церковное, святое? Поступаютъ такія дѣти въ школу, подвергаясь экзаменамъ по Закону Божию. И не обидно-ли, не печально-ли, если не могутъ прочитывать даже начальныхъ молитвъ? И это фактъ, фактъ тѣмъ болѣе печальный, что это дѣти священниковъ... Невольно приходитъ въ голову вопросъ: ужели-же не было времени приготовить собственныхъ дѣтей, зная даже, что на экзаменахъ спрашивается по Закону Божию.

Но вотъ дѣти поступили въ школу. Что дороже храма Божія, что любезнѣе молитвы въ немъ! Но откуда набраться имъ этой любви? И вотъ, вмѣсто молитвы является грѣхъ, быть можетъ и не сознаваемый. Въ самыя важныя минуты богослуженія, когда силы небесныя предстоятъ со страхомъ, дѣти шалють, оглядываются, разговариваютъ, смѣются. Понятно, во что превращается для нихъ наше великое, трогательное, назидательное богослуженіе.

Конечно, не всѣ-же дѣти таковы. Но почему допускается въ домъ Божию неприличное стояніе, неправильное крестное знаменіе и небрежныя поклоны? И не найдется рядомъ стоящаго, чтобы не примѣромъ, а и словомъ остановить нарушителя.

Въ иныхъ храмахъ полы устроены каменные. Дѣти, обутыя въ большіе сапоги и башмаки съ большими гвоздями, съ оглушительнымъ стукомъ входятъ въ храмъ, иногда въ важныя минуты богослуженія. Постоявъ немного на одномъ мѣстѣ, они переходятъ на другое или уходятъ изъ храма и снова возвращаются въ него. Нельзя думать, что человекъ, придя въ храмъ для молитвы, уже и усталъ. Къ сожалѣнію, среди учащихся часто замѣчается, что они, стоя у самыхъ дверей храма или въ сторонѣ, опираются о стѣны, о печку, какъ изнемогшіе..... Чего ждать отъ такого стоянія?

Вотъ и еще съ опыта факты, касающіеся тѣхъ, съ кого дѣти и народъ должны брать примѣръ. Идетъ всеобщее бдѣніе. Поютъ пѣснь Богородицы. Діаконъ совершаетъ кажденіе по всему храму. Во время кажденія предъ святыми иконами голова о. діакона нисколько не наклоняется. Вотъ онъ, производя кажденіе по храму, встрѣчаетъ знакомаго, останавливается среди храма, начинаетъ съ нимъ разсуждать и даже смѣяться. Покончивъ бесѣду, онъ продолжаетъ кажденіе. А служба Божія идетъ своимъ чередомъ...

Другой примѣръ. Совершается отпѣваніе усопшаго. Въ храмѣ много молящихся. Во время этого печальнаго чина одинъ изъ совершителей оборачивается неоднократно назадъ, съ жестами разсуждаетъ. Но этого мало: достаетъ изъ кармана гребенку, снимаетъ съ головы камиллаву и начинаетъ расчесывать свои кудри, подпѣвая въ тоже время вмѣстѣ съ прочими: „покой Господи душу усопшаго“... Вотъ чей примѣръ иной разъ бываетъ соблазнительнъ для молящихся! Вотъ горе и жалость!...

Для пріученія съ юныхъ лѣтъ къ благоговѣйной молитвѣ въ храмѣ дѣти нуждаются въ убѣжденіяхъ и многократныхъ наставленіяхъ со стороны старшихъ. Особенно много долженъ сдѣлать въ этомъ отношеніи пастырь-законоучитель.

Есть у насъ, православныхъ людей, святой обычай: предъ началомъ ученія служить молебень. Какой содержательный и поучительный этотъ чинъ! И благо дѣтямъ, если совершитель чина сего обратится къ нимъ съ простымъ, задушевнымъ словомъ назиданія. Но не всегда и не на всѣхъ подѣйствуетъ слово сіе. Такъ и случилось въ одной школѣ. Лишь только учащіеся, особенно вновь поступившіе въ школу, явились въ храмъ Божій къ богослуженію, какъ нарушили благоговѣніе и смутили предстоятеля. По окончаніи богослуженія всѣ были оставлены и началось увѣщаніе отъ наболѣвшей души пастыря: „дѣти! я васъ просилъ и уговаривалъ приходить въ храмъ для молитвы. А вы не только не молились, но даже неприлично себя вели. И я буду на васъ жаловаться Господу Богу“. Послѣ того говорящій подходитъ къ иконѣ Спасителя, становится на колѣни и произноситъ: „Господи! прости, что эти дѣти худо молились, помоги имъ отстать отъ этого грѣха!“ Стали на колѣни и всѣ учащіеся. На глазахъ у иныхъ навернулись слезы. Чувствовалось, что въ душахъ ихъ происходитъ перемѣна по дѣйствию благодати Божіей. Встали всѣ. „Ради Бога, прошу васъ, дѣти, всегда въ храмъ Божіемъ молиться

усердно, съ любовью, отъ всего сердца“. „Будемъ, будемъ,“ вторили тронутыя дѣти. „Прошу васъ не допускать ни смѣха за богослуженіемъ, ни разговоровъ, ни поворачиваній назадъ“, — „Не будемъ“, продолжали дѣти. — Ну, теперь идите съ Богомъ домой и исполните свое обѣщаніе! Двое изъ дѣтей остались еще минутъ на 5-ть. Они стали на колѣни предъ Спасителемъ и со слезами молились, чтобы Онъ простилъ ихъ поступокъ. Наплакавшись, намолившись и подтвердивъ свое обѣщаніе вести себя за богослуженіемъ благоговѣнно, отправились изъ храма восвояси. И это происшествіе повліяло на всѣхъ учащихъ, и стало замѣтно улучшеніе въ стояніи ихъ во время богослуженій.

Больше любви и заботы, больше мольбы и теплыхъ увѣщаній — и растаютъ дѣтскія сердца и восхвалятъ Господа. Да исчезнетъ въ насъ, старшихъ, равнодушіе, невниманіе и неприличіе въ молитвѣ церковной. Научимъ своихъ креститься и молиться благоговѣнно. Пора, пора подумать объ этомъ!

(Архангел. Еп. Вѣд. № 19.)

II.

Обозрѣніе епархіи Преосвященнѣйшимъ Агаѳодоромъ.

Выездъ изъ Ставрополя; с. Старомарьевское, Спицевское, Константиновское.

Обычная тишина городской жизни Ставрополя была неожиданно нарушена 9 прошлаго сентября, въ 11 часовъ дня. Въ неурочное время вдругъ послышался отдаленный красный трезвонъ съ колокольни Андреевской церкви, ему завторили въ Каѳедральномъ соборѣ, въ Троицкомъ—

и начался пасхальный гулъ во всѣхъ церквахъ города. Градъ смятеса. Прохожіе останавливались, съ недоумѣніемъ оглядывались по сторонамъ, ища разъясненій этой неожиданности; въ окнахъ и дверяхъ лавокъ показались лица; оживились людьми проулки Николаевского проспекта... Показалась дорожная карета, запряженная четверникомъ и—недоумѣніе разъяснилось. Это нашъ Архипастырь, Преосвященный Агаѳодоръ, слѣдовалъ для обозрѣнія церквей и приходовъ епархіи, и городскія церкви привѣтствовали и провожали его въ путь. Любитъ церковь своихъ Архипастырей и ихъ путь обставляетъ такой торжественностію, какой не удостоиваются наивышіе государственные сановники. Иначе и быть не можетъ: епископъ—князь мѣстной церкви, святитель Божій. И его поѣздка—непрерывный триумфъ князя церкви отъ момента выѣзда до возвращенія въ свои покои. Его всюду встрѣчаютъ тысячи, всячески выражаютъ знаки глубокаго почтенія къ его сану.

На этотъ разъ путь свой Владыка направлялъ къ отдаленнымъ сѣверовосточнымъ предѣламъ Ставропольской губерніи, пограничнымъ съ одной стороны съ Манычемъ и Астраханской губерніей, а съ другой—съ степями кочующихъ калмыковъ Большедербетовскаго улуса и Донской областью. Хотѣлось Владыкѣ побывать въ приходяхъ, гдѣ уже давно не были Архипастыри Ставропольскіе, торжественными служеніями доставить духовное утѣшеніе отдаленному населенію и лично убѣдиться, какъ пребываютъ въ вѣрѣ, надеждѣ и любви пришельцы во Христѣ—крещенные калмыки, живущіе въ особомъ поселкѣ Князе-Михайловскомъ, при миссіонерскомъ станѣ. Благодареніе Богу, желанія его увѣнчались полнымъ успѣхомъ. И время года,—когда населеніе края бываетъ свободно отъ полевыхъ работъ, оканчиваетъ уже и домашнюю уборку хлѣба,—и прекрасная погода какъ нельзя больше благоприятствовали путешествію: послѣ дождей дни стояли теплые, ясные, воздухъ чистъ.

По маршруту путь Владыки былъ направленъ сначала въ приходы Калаусскаго бассейна, по притокамъ: Мутнянкѣ, Кононовкѣ, Прачевкѣ, Кугультѣ и др. въ мелкимъ ручьямъ. Вся эта площадь (версть 40 квадратныхъ), начинающаяся у Ставрополя, въ ясную погоду прекрасно видна съ горы Кафедральнаго собора. Она изрыта пологими и длинными балками, въ глубинѣ которыхъ протекають ручьи, съ обильными родниками, а по мѣстамъ красивые суга съ яркой зеленью. Въ общемъ вся мѣстность красива. Попадаются пейзажи, отъ которыхъ не хочется оторвать глазъ; красотѣ и оживленію ихъ не мало содѣйствуютъ кой-гдѣ, по скатамъ возвышенностей, сохранившіеся остатки прежнихъ лѣсовъ, въ видѣ малорослыхъ клена, ясеня, карагача.

Въ сел. *Старомарьевское* (21 вер.) Владыка прибылъ чрезъ часъ съ небольшимъ. Прихожане уже ждали его и наполняли храмъ. Встрѣчную литію пѣлъ хоръ, состоящій исключительно изъ однихъ женщинъ и дѣвочекъ. Владыка по обыкновенію подробно осмотрѣлъ храмъ, алтарь, ризницу, бібліотеку, церковно-приходскіе документы, бесѣдовалъ съ благочиннымъ. Въ словѣ назиданія благодарилъ за чистоту и благолѣпіе храма, какъ священника, такъ и прихожанъ; выразилъ сожалѣніе, что школь мало въ приходѣ, настаивалъ на необходимости построить второе зданіе для церковной школы; а такъ какъ въ храмѣ былъ и земскій начальникъ, то онъ просилъ и его оказать свое содѣйствіе въ этомъ благомъ дѣлѣ. Прихожане обѣщали изыскать средства.

Послѣ благословенія ж нѣкоторой части тѣснившихся прихожанъ, онъ побывалъ на нѣскольکو минутъ въ домѣ священника, гдѣ опять напомнилъ о необходимости построить и открыть вторую церковную школу, и затѣмъ отбылъ изъ прихода. Въ школахъ ни въ церковной, ни въ министерской не было съ одной стороны потому, что дѣти еще не были въ сборѣ и ученіе еще не начиналось, а съ другой — потому, что онъ въ этомъ приходѣ былъ сравни-

тельно недавно (въ 1900 году) и особыхъ перемѣнъ въ зда-
ніяхъ не было произведено.

По дорогѣ въ Спицевское селеніе Владыка пожелалъ
заѣхать въ поселокъ *Устиновку*, отстоящую отъ пути въ
2—3 верстахъ. Карета его была остановлена у церковно-
школьнаго зданія, устроеннаго въ поселкѣ Училищнымъ
Совѣтомъ. И здѣсь ученіе еще не начиналось; но Влады-
кѣ доложили, что въ прошломъ году обучалось 60 дѣтей
обоого пола. Классная комната большая и обставлена,
какъ часовня или молитвенный домъ: въ углу большая,
дѣнная кіота съ тремя иконами, хорошими лампадами и
церковными выносными подсвѣчниками; по сторонамъ не-
большія хоругви. Изъ разспросовъ собравшихся въ школу
стариковъ Владыка узналъ, что поселокъ состоитъ изъ
120 дворовъ; что священникъ сел. Спицевскаго по време-
намъ пріѣзжаетъ и совершаетъ для нихъ возможное бого-
служеніе, а учитель ведетъ по праздникамъ религіозныя
чтенія; при этомъ сѣтовали, что здѣсь же они и дѣти ихъ
лишены возможности слушать литургію; храмъ же устрои-
тъ для нихъ тяжело. Подробно осмотрѣвъ зданіе (хоро-
шая квартира для учителя и библіотечная комната), Вла-
дыка посоветовалъ пристроить къ классному помѣщенію
алтарную часть и обѣщалъ благословить совершеніе ли-
тургіи. Обрадованные поселяне глубокими поклонами
благодарили Архипастыря и заявили, что немедленно за-
ботятся этимъ. — Благословивъ всѣхъ присутствовавшихъ
и порекомендовавъ имъ по возможности неопустительно
пока посѣщать чтенія въ школѣ и посылать дѣтей учиться,
онъ прослѣдовалъ къ Спицевскому храму.

Дорогой мы подумали: едва ли радость Устиновцевъ раз-
дѣлится Спицевскій причтъ, къ которому поселокъ состоитъ
приписнымъ. Устроить алтарь въ поселкѣ и Епархіальное
Начальство поставлено будетъ въ необходимость открыть
второй штатъ или самостоятельный приходъ: одному свя-
щеннику нельзя же совершать богослуженій въ двухъ
храмахъ. Теперь приходъ достаточно обезпечиваетъ мно-

гочисленную семью священника, а тогда обоимъ придется бѣдствовать и для удовлетворенія вопіющихъ нуждъ семьи прибѣгать къ мѣрамъ нежелательнымъ. И—грустно сознаться—въ большинствѣ случаевъ духовенство рѣдко и неохотно располагаетъ прихожанъ къ построенію молитвенныхъ домовъ въ болѣе значительныхъ поселкахъ (которыхъ въ нашей епархіи множество); а когда мысль объ этомъ возникаетъ сама собою, подсказываемая затрудненіями въ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ, оно не радуется.—Правда, труда убавится, но сократятся и доходы, а послѣдняя горши перваго: нужды—то останутся тѣже. И—какъ ни странно—всякій новый храмъ въ приходѣ приноситъ духовенству не радость, какъ бы слѣдовало по роду служенія его, а тревогу, горе, разореніе, перемѣну мѣстъ. Выйдетъ оно изъ такого тягостнаго для него самаго и нежелательнаго для дѣла положенія только тогда, когда матеріальное обезпеченіе его не будетъ стоять въ прямой зависимости отъ количества прихожанъ; когда оно не будетъ поставлено въ необходимость бороться между долгомъ и благомъ семьи; когда условія его службы измѣнятся и оно будетъ получать жалованье.

Нынѣ существующіе, отжившіе свой вѣкъ, способы обезпеченія поставляютъ духовенство въ мучительное, ложно-фальшивое положеніе и въ другихъ случаяхъ его служенія. Возьмемъ хоть школы. Много ихъ выросло за послѣдніе 10—15 лѣтъ, но ихъ было бы еще больше при другихъ условіяхъ. Теперь дѣло обстоитъ такъ. У меня, на прим., въ приходѣ есть 2-3 школы. По количеству дѣтей школьнаго возраста или по разбросанности населенія надо бы открыть и еще одну; можно бы и изыскать средства для этого; да бѣда та, что я не управляюсь въ 3—4 школахъ и въ приходѣ, пришлють второго священника, а тогда... И самое искреннее, горячее желаніе исполнить свой долгъ, а иногда и облегчиться въ трудахъ остываетъ подъ напоромъ грозящей нужды личной и семейной. Мы думаемъ, что надо быть слишкомъ строгимъ, чтобы осу-

дять безусловно чловѣка, у котораго самыя естественныя и потому самыя законныя заботы о кровныхъ ограничиваютъ служебный долгъ, хотя бы даже пастьерскій.

Да, настойть неотложная нужда кореннымъ образомъ измѣнить условія служенія духовенства: этого требуютъ и интересы общества, которому оно служить, и самая незначительная доля вниманія со стороны общества къ трудамъ его, къ положенію его семьи. Все упованіе свое духовенство возлагаетъ на державныя заботы Государя Императора, съ высоты царскаго трона обратившаго вниманіе на ненормальное положеніе духовенства.

Но вотъ и Спицевка. Она расположена въ котловинѣ, почти со всѣхъ сторонъ защищена отъ вѣтровъ значительными и довольно живописными возвышенностями, помѣстамъ покрытыми лѣскомъ. При въѣздѣ въ село—небольшой, но довольно крутой спускъ по косогорью глубокаго и обрывистаго оврага. *) У храма—обычная при поѣздкахъ Архипастырей масса народа въ праздничныхъ одеждахъ. Владыка вышелъ изъ экипажа, принялъ хлѣбъ—соль, выразилъ старшинѣ пожеланія всякаго благополучія населенію и прослѣдовалъ въ храмъ.

Храмъ здѣсь * новый, недавно отстроенный. По архитектурѣ очень красивъ и содержится опрятно. Рядомъ съ нимъ, въ одной же оградѣ, небольшой деревянный старый храмъ, уже уступленный жителямъ хутора Добровольнаго за 2 тыс. руб. безъ иконостаса. Послѣдній установленъ временно въ новомъ храмѣ, пока будетъ изготовленъ новый, заказанный въ г. Воронежѣ, за 7 тыс. руб. Какъ алтарь, такъ и всѣ принадлежности его Владыка нашелъ въ добромъ порядкѣ и въ напутственномъ

*) Въ этотъ оврагъ едва не унали о.о. протодіаконъ и діаконъ, слѣдовавшіе впереди Владыки на нѣсколько минутъ равѣе. Лошади испугались транспорта изъ верблюдовъ, понесли и выбросили сѣдлоковъ и ямщика изъ экипажа, первые отдѣлались ушибами, а второй—повредилъ ногу.

словъ благодарилъ и мѣстнаго священника о. Константина Руднева и прихожанъ за заботы о благолѣпіи храма.

Близъ храма, у сѣверной стороны ограды, есть два небольшихъ саманныхъ дома, изъ коихъ въ одномъ помѣщаются сторожка и классная комната мѣстной церковно-приходской школы, а въ другомъ — предполагается народная библіотека и читальня. Классная комната человѣкъ на 40—50, довольно опрятна; помѣщеніе библіотеки и читальни состоитъ изъ двухъ комнатъ небольшихъ и только отстраивается. Заботы объ устроеніи послѣдняго дома принадлежатъ о. Константину. Оба зданія устроены исключительно на средства, изысканныя на мѣстѣ. — Обученіемъ дѣтей занимается о. діаконъ Иваникъ.

Узнавъ, что въ министерскомъ училищѣ есть дѣти, Владыка зашелъ и туда, осмотрѣлъ зданіе, преподаль благословеніе учительницѣ и дѣтямъ.

Въ общественной квартирѣ священника ему былъ предложенъ обѣдъ, который онъ раздѣлилъ съ сопровождавшими его лицами.

Вечерѣдо, когда Архипастыръ прибылъ въ *сел. Константиновское* (Кугуты тожъ). Громадный каменный храмъ былъ ярко освѣщенъ отъ верху до низу. *) Тысячи прихожанъ толпились у западныхъ вратъ и наполняли храмъ. Стройный хоръ зайлъ входное. Въ рѣчи къ прихожанамъ Архипастыръ, похваливъ усердіе ихъ къ великолѣпію храма, совѣтовалъ устроить второй по многочислен-

*) Въ апрѣлѣ 1900 г. Преосвященнѣйшій Агаѳодоръ посѣтилъ слѣдующія села, вошедшія въ маршрутъ настоящей поѣздки: Старомарьевское, Константиновское, Петровское, Благодатное, Кугультинское и поселокъ Князе-Михайловскій. Чтобы не повторяться въ описаніи храмовъ этихъ приходоѡ, мы ограничимся только замѣченными переменами въ нихъ, происшедшими отъ установки новыхъ иконостасоѡ, расширеній и т. п. Равнымъ образомъ, чтобы избѣжать повтореній, не будемъ описывать подробности Архипастырской ревизіи въ каждомъ приходѣ. Для этого у Архипастыря порядокъ неизмѣнно одинъ и тотъ же всегда: осмотръ св. дароѡ, антиминса, алтаря и всѣхъ частей его, ризницы, библіотеки, церковно-приходскихъ документовъ.

ности населенія. Ему отвѣтили, что уже собираютъ средства на это и обѣщали начать постройку не позже слѣдующаго года. Призвавъ благословеніе Божіе на доброе намѣреніе ихъ, онъ отбылъ въ квартиру священника И. Корниловича, гдѣ и остался на почлегъ.

Утромъ слѣдующаго дня (10 сентября), узнавъ, что въ приходѣ строится новое школьное зданіе, Владыка пожелалъ видѣть его. Зданіе изъ самана уже готово; осталось отштукатурить и отдѣлать внутри. Помѣщеніе будетъ вполне удовлетворительное: большая, свѣтлая, высокая классная комната челобѣкъ на 60, при ней большая передняя, гдѣ дѣти могутъ раздѣваться и играть на перемѣнахъ, и наконецъ квартира учащаго. По словамъ о. Корниловича, вся постройка обойдется въ 3 тыс. руб. и эти средства отпущены церковью изъ сбереженій прежнихъ лѣтъ. *) Жаль, что усадебное мѣсто очень не велико и негдѣ будетъ развести садъ, а всему виною—желаніе имѣть школу поближе къ квартирѣ священника...

Въ квартирѣ священника В. Ключанскаго, куда зашелъ Владыка по осмотру школьнаго зданія, онъ велъ отеческую бесѣду съ приходскими священниками и сопровождавшими лицами. Рѣчь шла о школахъ, замѣчающихся недостаткахъ и лучшей постановкѣ ихъ. Мѣстный благочинный о. П. А. Бѣловидовъ высказался, что качественному улучшенію церковно-школьнаго дѣла не мало припятствуетъ то, что уѣздные наблюдатели обременены приходами,—что лишаетъ ихъ возможности посѣщать школы такъ часто, какъ это необходимо въ инте-

*) По возвращеніи изъ поѣздки на одномъ изъ засѣданій Училищнаго Совѣта была доложена просьба о. Корниловича объ отпускѣ средствъ изъ суммъ Совѣта на достройку этой школы. Очевидно, полученныхъ такъ легко изъ сбереженій церковныхъ денегъ оказалось мало, а о. Корниловичъ не привыкъ искать ихъ на мѣстѣ, какъ это вообще дѣлаютъ священники и какъ сдѣлалъ его сослуживецъ священникъ В. Ключанскій. Послѣдній устроилъ прекрасное *кирпичное* школьное зданіе, затративъ на него свыше 3.500 руб. только при незначительной помощи (700 р.) отъ Совѣта...

ресахъ дѣла. Ему казалось бы цѣлесообразнѣе соединить эту должность съ должностью благочиннаго уѣзда, приписать этого благочиннаго—наблюдателя къ какой либо центральной въ уѣздѣ или въ отдѣлѣ церкви и сдѣлать его совершенно свободнымъ отъ церковно—приходскихъ обязанностей, безъ права на полученіе какихъ либо доходовъ по приходу и кружкѣ. Въ обезпеченіе его должны поступать тѣ средства, какія отпускаются нынѣ по этимъ должностямъ. И этого вознагражденія, какъ оказывается, будетъ совершенно достаточно. Возьмемъ для примѣра хотъ Медвѣженскій уѣздъ. Принявъ за норму наблюдательское жалованье въ 900 р. и жалованье 3 благочиннымъ по 400 р. каждому (какъ это разрѣшено Епархіальнымъ Начальствомъ,) наблюдатель—благочинный будетъ получать 2.100 руб. Если на него же (прибавимъ отъ себя) возложить и обязанности уѣзднаго миссіонера съ положеннымъ за это вознагражденіемъ для трехъ благочинническихъ миссіонеровъ (отъ 200—300 р. каждому), то получится почтенная сумма—отъ 2.700 р. до 3000 р. Средствъ этихъ будетъ вполне достаточно не только на жалованье ему, но и на прогоны при поѣздкахъ.

По нашему личному мнѣнію, мысль о. благочиннаго заслуживаетъ полнаго вниманія и всесторонняго обсужденія. Училищный Совѣтъ, какъ намъ извѣстно, уже давно убѣдился въ неудобствахъ совмѣщенія должностей наблюдательскихъ съ приходской службой и ходатайствуетъ предъ центральной властью о замѣнѣ таковыхъ безприходными; Консисторія же на каждомъ шагу встрѣчается съ медлительностію благочинныхъ, обусловливаемою неотложными пастырскими обязанностями по приходу.

Въ 9 часовъ подали Архипастырю экипажъ и онъ отбылъ въ *селеніе Петровское*.

Д. У.

(Продолженіе будетъ).

Ш.

Епархіальный съѣздъ духовенства и Александръ Ивановичъ Васильевъ.

Въ числѣ вопросовъ, предложенныхъ обсужденію ми-
нувшей ноябрьской сессіи епархіальнаго съѣзда духовен-
ства, по почину самаго же духовенства, былъ выдвинутъ
и съ благословенія Архипастыря поставленъ вопросъ объ
увѣковѣченіи памяти преподавателя мѣстной семинаріи
Александра Ивановича Васильева, съ прошлаго ноября
мѣсяца оставившаго службу. И о.о. депутаты епархіи,
изъ коихъ большая часть—ученики А. И., разрѣшили
этотъ вопросъ съ рѣдкимъ единодушіемъ и исключитель-
нымъ вниманіемъ къ трудамъ выдающагося почтеннаго
дѣятеля. „Въ засѣданіи 5 ноября съѣздъ имѣлъ сужденіе
о достойномъ почтеніи памяти 37 лѣтней усердно-полезной
педагогической дѣятельности Александра Ивановича Ва-
сильева, посвятившаго лучшую пору своей жизни на
службу родной духовенству семинаріи, при чемъ едино-
гласно постановилъ: такъ какъ духовенство епархіи на
своихъ благочинническихъ съѣздахъ единодушно выска-
залось за то, чтобы педагогическая дѣятельность препо-
дателя семинаріи Васильева не была оставлена безъ
вниманія со стороны епархіальнаго духовенства, то учре-
дить при Ставропольской духовной семинаріи *на личныя
средства духовенства* стипендію, съ присвоеніемъ ей наи-
менованія „*стипендіи имени преподавателя семинаріи Але-
ксандра Ивановича Васильева*“ съ тѣмъ, чтобы условія
пользованія этой стипендіей были опредѣлены самимъ
преподавателемъ Васильевымъ“ *). На постановленіи этомъ
7-го минувшаго ноября резолюція Архипастыря послѣдо-
вала такая: „*Весьма похвально, что духовенство епархіи*

*) Журналъ съѣзда на 5 ноября 1903 г.

сочувственно относится къ трудамъ преподавателя Васильева. Да благословитъ Господь доброе дѣло. Епископъ Агаѳодоръ“.

Этимъ актомъ имя Александра Ивановича увѣковѣчено для семинаріи, гдѣ онъ учился самъ и всю жизнь училъ другихъ. Николи же отпадающей любви его учениковъ и ученицъ казалось недостаточными официалнаго вниманія и поэтому рѣшено было по русскому обычаю угостить любимаго преподавателя хлѣбомъ-солью, поднести ему адресъ, благословить удаляющагося на покой труженника св. иконою.

Днемъ такого семейнаго торжества съѣздъ назначилъ 12 ноября, въ 2 часа дня. Къ этому времени собрались въ избранное мѣсто о.о. депутаты и 2—3 человекъ учениковъ А. И. священниковъ, не принадлежащихъ къ составу съѣзда. Ровно въ 2 часа прибылъ и Александръ Ивановичъ, приглашенный въ собраніе почетнѣйшими и уже убѣленными съдинами учениками—пастырями. Духовенство чрезъ дѣлопроизводителя съѣзда А. С. Сократова привѣтствовало его нижеслѣдующимъ адресомъ:

Высокопочитаемый

Александръ Ивановичъ!

„Духовенство Ставропольской епархіи, узнавъ о выходѣ Вашемъ въ отставку послѣ 37 лѣтъней благоплодной службы преподавателя Ставропольской духовной семинаріи, единодушно постановило на благочинническихъ съѣздахъ: учредить стипендію Вашего имени при семинаріи и заявить Вамъ официално о чувствахъ любви и глубокаго уваженія къ Вамъ многочисленныхъ бывшихъ Вашихъ воспитанниковъ, нынѣшнихъ церковно общественныхъ дѣятелей епархіи,—и епархіальный съѣздъ считаетъ за особенное счастье быть выразителемъ этого единодушнаго желанія.

Блестящее преподаваніе избранной Вами науки—церковной исторіи—будило въ воспитанникахъ жажду знаній;

а благородный характеръ, чуждый мертвого формализма, располагалъ къ особому довѣрью. Это довѣріе со стороны бывшихъ Вашихъ питомцевъ оффиціально выразилось въ томъ, что духовенство пригласило Васъ нѣкогда быть руководителемъ вновь учрежденнаго духовно-учебнаго заведенія—Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища, избравъ Васъ предсѣдателемъ Совѣта, и довѣрило дѣло Епархіальной Братской кассы, избравъ Васъ казначеемъ оной. Неизмѣнная любовь къ Вамъ бывшихъ воспитанниковъ въ теченіе всей Вашей службы свидѣтельствуешь, что Вы руководились въ своей оффиціальной дѣятельности вѣковѣчными, благородными идеалами, для которыхъ нѣтъ времени.

Да продлитъ Господь Богъ жизнь Вашу на многія и многія лѣта, а память о Вашей благородной личности да пребудетъ въ роды родовъ наравнѣ съ другими высокими дѣятелями епархіи“.

Вслѣдъ за тѣмъ о. предсѣдатель сѣда І. А. Соловьевъ поднесъ икону Христа Спасителя въ прекрасной сребропозлащенной ризѣ. Передавая святыню А. И., онъ въ теплыхъ выраженіяхъ снова выразилъ ему благожеланія отъ лица всего духовенства, какъ мѣстнаго епархіальнаго, такъ и отъ приплага, изъ другихъ епархій. Глубоко потрясенный А. И. отвѣтилъ слѣдующею рѣчью:

Достоуважаемые о.о. депутаты!

„Приношу живѣйшую сердечную благодарность Вамъ, а въ Вашемъ лицѣ, и всему досточтимому духовенству Ставропольской епархіи, за глубоко трогаящія меня чувства, выраженныя Вами въ поднесенномъ мнѣ отъ лица всей епархіи адресѣ. Не смѣю, не имѣю никакого нравственнаго права относить такое рѣдкое и исключительное вниманіе лично къ себѣ и къ своимъ заслугамъ: отношу его къ доброй благожелательности духовенства, къ великодушному и доброму намѣренію его вселить во мнѣ убѣж-

деніе, что дѣятельность моя не пропала безслѣдно для семинаріи, убѣжденіе, которое должно послужить отраднымъ утѣшеніемъ для меня въ послѣдніе годы моей жизни. Не мнѣ, разумѣется, судить себя, но лично я далеко отъ того идеала воспитателя, который предносится предъ Вами и воплощеніе котораго Вы желали бы видѣть въ своей родной духовной школѣ. Былъ я обыкновеннымъ зауряднымъ работникомъ, пожалуй точнымъ и исполнительнымъ, но не болѣе. Дѣлалъ свое дѣло, какъ подсказывало мнѣ мое сердце, дѣлалъ его по крайнему своему разумѣнію. Есть впрочемъ одно обстоятельство, которое, если только оно имѣетъ какую нибудь цѣнность въ нравственномъ смыслѣ, имѣетъ большое значеніе въ моей личной жизни и дѣятельности: разумѣю исполненную вѣрность тому дѣлу, которому посвятилъ свои силы съ перваго и до послѣдняго дня своей службы. Были случаи, вызывавшіе меня на иного рода дѣятельность, и такихъ случаевъ было не мало, но я не рѣшился промѣнять скромное званіе учителя семинаріи на другое быть можетъ съ внѣшней и матеріальной стороны болѣе видное и почетное званіе и, заглядывая теперь въ свое прошлое, я нисколько не сожалею, что остался вѣренъ своему дѣлу. Оставляя нынѣ семинарію, я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ посвятить свои послѣднія силы на служеніе епархіи, если епархіальной власти и духовенству угодно будетъ призвать меня къ такому служенію. Другихъ въ моемъ распоряженіи не имѣется средствъ, чтобы достойнымъ образомъ выразить свою безконечную признательность епархіи за ея добрую обо мнѣ память.“

Началась чисто братская трапеза. Много душевныхъ тостовъ и рѣчей самыхъ сердечныхъ было произнесено за время обѣда: о.о. депутаты на перерывъ старались отмѣтить ту или другую черту благороднаго характера А. И., выразить свою любовь къ нему, благодарность. Для характеристики задушевности и искренности этихъ рѣчей

мы постараемся воспроизвести одну—рѣчь о. А. С. Со-
кратова.

„Не знаю—какъ кому, но лично мнѣ кажется, что самая высокая, самая драгоцѣнная награда для преподавателя—это добрая память о немъ бывшихъ его питомцевъ; никакія другія награды и поощренія по службѣ, какъ бы они ни были велики и многочисленны, не могутъ итти въ сравненіе съ доброй славой. Это тотъ именно нерукотворенный памятникъ, который становится человѣку еще при жизни, и о которомъ поэтъ сказалъ, что „и металловъ тверже онъ и выше пирамидъ“. Каждому преподавателю престоить въ его официальной дѣятельности два пути: одинъ—строго официальный, опредѣляемый уставами, инструкціями и предписаніями всякаго рода до мелочей. Этотъ путь наиболѣе легкій, широкій и торный, по которому идетъ большинство, но онъ опасенъ въ томъ отношеніи, что на немъ легко затеряться въ толпѣ, ступеваться въ массѣ, представлять изъ себя не ясный расплывающійся обликъ, превратить живое дѣло въ мертвый формализмъ. Другой путь труднѣе и не всякій рѣшится на него ступить: это путь свободнаго отношенія къ строгимъ предписаніямъ, основаннаго на высшихъ, незыблемыхъ христіанскихъ—гуманныхъ идеалахъ, въ силу которыхъ формализмъ превращается въ живое содержательное дѣло. Много неприяностей и разочарованій встрѣчается на этомъ пути: здѣсь приходится сталкиваться, съ одной стороны, съ категорическими предписаніями и суровыми требованіями извѣстнаго режима; а съ другой—съ живыми людьми, молодыми, увлекающимися, заносчивыми, требовательными. Покарать ихъ легко, но поддержать юношу, дать ему добрый совѣтъ, направить избытокъ силъ на полезную работу, успокоить мятущійся духъ, смирить юношескую смѣлость и заносчивость, доказать необходимость подчиненія—вотъ трудъ, который Вы избрали себѣ, вотъ тернистая дорога, по которой Вы неуклонно шли въ теченіе всей своей службы. Строгость

режима Вы умѣли растворять любовью и снисходительностію неуклонно и послѣдовательно, не взирая на лица, и въ этомъ заключается секретъ обаянія Вашей личности для питомцевъ въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій. Учреждая стипендію Вашего имени при родной семинаріи, Ваши бывшіе ученики имѣли въ виду, чтобы память о Вашей благородной личности перешла далеко за предѣлы чело-вѣческой жизни. Многая Вамъ лѣта!“

Всегда скромный въ оцѣнкѣ своей дѣятельности и не привыкшій къ открытымъ проявленіямъ чувствъ такой массы почитателей, глубокоуважаемый Наставникъ былъ буквально подавленъ подобными рѣчами, слѣдовавшими одна за другой. Онъ благодарилъ, приписывалъ все добротѣ и снисходительности къ нему своихъ учениковъ.

Блаженна та старость, которая снискала себѣ такую общую извѣстность, такую общую, чистую, святую любовь и благодарность. Надо быть избранникомъ, чтобы, занимая даже самую скромную должность, положеніе, не вооружить противъ себя кого бы ни было, не навлечь на себя такъ или иначе нерасположенія хотя бы небольшого кружка людей. Имя такихъ избранниковъ не старѣетъ, не умираетъ. Мы принадлежимъ къ числу учениковъ А. И., насчитываемъ себѣ свыше 50 лѣтъ; но никогда въ жизни—ни въ школьной, ни въ общественной—не слышали по адресу его ни одного слова не только жалобы, укоровъ, но даже простаго недовольства, порицанія. Да, это жребій немногихъ лучшихъ людей, *славу ихъ повѣдаютъ люди и хвалу имъ исповѣждь церковь.*

Оставляя службу при семинаріи, А. И., бодрый тѣломъ и духомъ, не отошелъ, къ радости духовенства, отъ дѣлъ епархіальныхъ; а напротивъ съ большей свободой обѣщаль послужить на этомъ попришѣ, посвящая „послѣднія силы“. Довѣріемъ духовенства онъ снова приставленъ стражемъ и пѣстуномъ дѣтища и чаянія епархіи—епархіальной Братской кассы, —гдѣ онъ уже и служить 6--7 лѣтъ. И конечно болѣе надеж-

наго, честнаго, аккуратно — точнаго блюстителя интересовъ духовенства подыскать невозможно. За короткое время службы его въ этомъ учрежденіи, капиталъ кассы, несмотря на громадность ежегодныхъ пособій сравнительно съ прежними годами, возросъ болѣе чѣмъ вдвое и есть надежда, что чрезъ 5—6 лѣтъ норму пособій можно будетъ увеличить.

Д. У.

IV.

Новая церковно-приходская школа грамоты въ приходѣ хутора Ереминскаго на участкѣ генерала Семенкина.

26-го октября сего 1903 года, принадлежащія къ приходу Рождество-Богородицкаго молитвеннаго дома хутора Ереминскаго жители хутора генерала Семенкина скромно праздновали свое торжество — открытіе церковно-приходской школы грамоты.

Въ 12 часовъ дня, тотчасъ же послѣ литургіи, мѣстный причтъ, пріѣхавъ на хуторъ Семенкина, отстоящій отъ хутора Ереминскаго въ 5 верстахъ и совершивъ, по благочестивому желанію прихожанъ, благодарственнаго молебствіе за ниспосланныя Господомъ Богомъ милость и щедроты на ихъ полевые труды, съ крестнымъ ходомъ, при большомъ стеченіи прихожанъ, направился отъ мѣста служенія молебна въ школьное зданіе, предоставленное жителями бесплатно въ находящемся на хуторѣ господскомъ домѣ въ 5 большихъ комнатахъ.

Толпа прихожанъ въ праздничныхъ нарядахъ съ пѣніемъ духовныхъ пѣснопѣній представляла весьма величественную картину. Когда вся эта процессія прибыла въ школьное зданіе, начался молебенъ.

По окончаніи молебствія о. Лоренцевъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой прежде всего вы-

разилъ свою радость по поводу того, что наконецъ и хуторъ дожиль до того счастливаго времени, когда начало занятій въ школѣ составляетъ для него своего рода праздникъ--торжество; затѣмъ указано было на долгъ родителей прислушиваться къ требованіямъ, которыя школа предъявляетъ къ ученикамъ, —на необходимость любить школу, беречь ее и обставлять такъ матеріально, дабы она не испытывала ни въ чемъ загрожденій для успешнаго выполненія своей высокой задачи. Въ концѣ своей рѣчи о. Лоренцевъ остановилъ вниманіе слушателей на необходимости обученія грамотѣ дѣвочекъ, какъ будущихъ матерей и воспитательницъ новыхъ поколѣній, а также и на томъ, что самымъ главнымъ основаніемъ школьнаго обученія должно быть религіозное воспитаніе дѣтей. Какъ бы человекъ не былъ грамотенъ, но безъ религіи и знанія нравственности онъ не полонъ въ своихъ познаніяхъ. Слово свое о. Лоренцевъ заключилъ увѣщаніемъ къ родителямъ дѣтей, чтобы они не отказались быть помощниками наставникамъ въ нравственномъ воспитаніи подрастающаго поколѣнія. Рѣчь произвела на слушателей глубокое впечатлѣніе; крестьяне растроганными голосами благодарили за наставленіе.

Послѣ сего всѣ присутствующіе, а также и школьное зданіе были окроплены св. водою. Дѣтямъ, записаннымъ въ число учениковъ школы о. Лоренцевымъ преподано было наставленіе и Божіе благословеніе съ выдачею каждому учащемуся и учащейся крестиковъ, надѣтыхъ тутъ же на кажлаго изъ нихъ. По окончаніи всего причту и присутствовавшимъ была предложена легкая закуска отъ хуторянъ. Такъ закончилось открытіе новой церковно-приходской школы, второй по счету въ приходѣ хутора Ереминскаго.

Появленіе второй церковно-приходской школы для прихода хутора Ереминскаго при содѣйствіи Майкопскаго Отдѣленія Училищ. Совѣта было дѣломъ крайней необходимости въ виду разбросанности немногочисленнаго молодого

го прихода и окружающаго оный приходъ раскольничьяго населенія съ его нетерпимыми традиціями грубаго своевольтва и темноты въ вѣрѣ и жизни, а равно и потому, что имѣющаяся въ хуторѣ Ереминскомъ церковная школа (открытая въ 1900 году и построенная священникомъ ст. Вознесенской о. Іоанномъ Красовскимъ) въ настоящее время едва лишь удовлетворяетъ потребностямъ жителей означеннаго хутора. Жителямъ же хуторовъ, принадлежащихъ къ Ереминскому приходу, крайне неудобно и невозможно пользоваться услугами Ереминской школы, во-первыхъ, за дальнестію разстоянія и, во-вторыхъ, за тѣсною помѣщеніемъ. Съ открытіемъ школы на участкѣ Семенкина препятствія устранены. Благодареніе Господу Богу, тако изволившему.

Родная школа! процвѣтай

Для добраго, святого!

Благое сѣмя насаждай

Въ сердцахъ потомства молодого!

Священникъ *Тихонъ Лоренцевъ.*

У.

Отношеніе пророковъ къ обрядамъ ветхозавѣтной церкви.

(По поводу сектантскихъ нападокъ на современную церковную обрядность).

II.

На той же точкѣ зрѣнія, т. е. на точкѣ зрѣнія закона и стояли и пророки въ полемикѣ противъ культа своего времени. Они опирались на авторитетъ закона, который и объясняетъ характеръ и свойства ихъ полемики, — объясняетъ, почему пророки, изъ устъ которыхъ слышался такой горячій, энергичный призывъ къ добродѣтельной

жизни и точному исполненію заповѣдей закона Божія, отрицательно относились къ современному имъ жертвенному культу и всей вообще богослужебно-обрядовой практикѣ.

Пророки, какъ особые избранники Божіи, просвѣщенные свѣтомъ Божественнаго откровенія, конечно, глубоко понимали смыслъ и цѣль Богооткровеннаго закона. Они сознавали, что законъ цѣлою системою обрядовыхъ предписаній велъ народъ къ сознанию необходимости благочестія внутренняго, что идеаль, предначертанный въ законѣ, есть образъ человѣка нравственно-совершеннаго. На какую же сторону закона должны были обратить преимущественное вниманіе пророки, призванные слѣдить за нравственною жизнью своего народа? Они не достигли бы цѣли, поставленной имъ отъ Бога, если бы устремили свой взоръ главнымъ образомъ на обрядовыя предписанія закона, которыя и безъ того усердно выполнялись погруженнымъ въ чувственность народомъ, думавшимъ замѣнить недостатокъ благочестія однимъ механическимъ выполненіемъ обрядовъ. Обрядность, въ значительной степени затемнявшая для умственного взора народа внутренній смыслъ закона, тогда скрыла бы его совсѣмъ. Народъ, предаваясь порокамъ, сталъ бы успокаивать себя принесеніемъ Богу тельцовъ и овновъ, и былъ бы убѣжденъ, что онъ служитъ Іеговѣ такъ, какъ предписывается въ законѣ, и исполняетъ все, что отъ него требуется. Но, очевидно, это было бы совершеннымъ извращеніемъ закона, — не исполненіемъ, но разрушеніемъ его. Пророки должны были раскрыть предъ народомъ внутренній смыслъ и значеніе предписаній закона, — они должны были разъяснить, что содержаніе его — идея нравственнаго обновленія, призывъ къ сердечному самоисправленію. Поэтому-то пророки, сообразно цѣли своего служенія и въ полномъ согласіи съ духомъ закона, въ своихъ рѣчахъ съ особенною силою настаивали на мысли, что исполненіе закона состоитъ не столько въ приношеніи жертвъ и соблюденіи обрядовъ, которые безъ внутренняго благочестія не

имѣють никакой цѣнности, сколько въ духовномъ служе-
нїи Богу. Значить, когда пророки, какъ бы оставляя въ
нѣкоторой тѣни предписанія закона относительно жертвен-
наго культа, настойчиво призывали народъ къ нравствен-
ному совершенствованію, то тѣмъ самымъ они уже рато-
вали за законъ и его предписанія, предохраняли его отъ
искаженій, пролагали путь къ высшему духовному понима-
нію закона, по которому истинною жертвою является по-
слушаніе волѣ Божіей (1 Цар. 25, 22; Іер. 7, 21—23),
неуклонное хожденіе въ правдѣ и истинѣ (Мих. 6, 6—8).
Измыйтесь... отымите лукавства отъ душъ вашихъ (Ис.
1, 16; Іер. 4, 14; Іез. 44, 6), научитесь добро творити“ (Ис.
1, 17; Іер. 21, 12; 22, 3), — вотъ въ чемъ по ученію пророковъ
состоитъ исполненіе закона; подъ этимъ только условіемъ
Богъ обѣщаль чрезъ пророка— „аще будутъ грѣси ваши
яко багряное, яко снѣгъ убѣлю“ (Ис. 1, 18) и только
подъ этимъ условіемъ было прїятнымъ въ очахъ Божіихъ
воскуреніе еиміама (Ис. 56, 7; 60, 3; 66, 20, 23; Іер.
31, 12—14; 33, 18; Мих. 4, 13; Агг. 2, 9; Зах. 14, 20—
21; Малах. 3, 4). Поэтому пророки прежде всего при-
зывали народъ къ покаянію (Іер. 3, 13;), очищенію сер-
дца отъ пороковъ (Іер. 4, 4 ср. Втор. 10, 16), нравствен-
ному самоулучшенію (Іер. 7, 2; 26, 13; Іез. 14, 6) и ду-
ховному обновленію (Іез. 11, 19—20; 18, 31), къ дѣламъ
добра, правды и милосердія (Ис. 1, 17; Іер. 7, 5—6; Іез.
45, 9; Ос. 6, 6; Ам. 5, 15; Зах. 7, 9—10; Соф. 2, 3) и
вообще хожденію во свѣтѣ Божіемъ (Ис. 2, 5; 60, 3, 7).
Словомъ и примѣромъ пророки доказывали, что молитва,
исходящая изъ глубины сердца, а не внѣшняя жертва,
есть главное въ дѣлѣ служенія Богу и она принимается
Имъ и при отсутствіи внѣшнихъ дѣйствій (Іер. 24, 7; 29,
12—13; Дан. 3, 39—40; Іоил. 2, 12—13; Іов. 6, 6—7), —
Это положительная сторона ученія пророковъ, въ немъ
есть и отрицательная.

Какъ стражи союза Израиля съ Іеговою, пророки,
разъясняя народу смыслъ обрядоваго закона Моисеева,

въ то же время сильно возставали противъ религіознаго формализма; они вооружались противъ внѣшней набожности и легкомысленнаго отношенія къ требованіямъ нравственнаго закона, который совсѣмъ забывали Евреи. Чтобы отнять у вѣроломнаго народа его ложное упованіе на Богоугодность чисто механическаго соблюденія обрядовъ, и особенно убѣжденіе въ томъ, что жертва сама по себѣ имѣетъ очистительную силу,—пророки рѣзко порицали такое искаженіе смысла Божественныхъ установленій. Внѣшне-обрядовому направленію они справедливо противопоставляли, какъ нѣчто противоположное, заповѣди нравственнаго закона (Ос. 6, 6—7), выполненія которыхъ нельзя замѣнить приношеніемъ мяса (Мих. 6, 6—8). Понимая богослужебный культъ какъ внѣшнее выраженіе внутренняго благочестиваго настроенія, пророки осуждали одно лишь внѣшнее выполненіе жертвеннаго ритуала, говоря, что Богъ не мирится съ жертвами, приносимыми съ нераскаяннымъ сердцемъ (Іер. 6, 20; 7, 4; Ос. 5, 6), и не давалъ заповѣди о нихъ (Іер. 7, 21—23), ибо такія жертвы—пустая форма безъ содержанія; благочестіе, въ нихъ выражающееся, подобно утреннему туману (Ос. 6, 4) и напрасно тѣ, которыхъ сердце влечетъ къ идоламъ, думаютъ покрыть такими жертвами грѣхи (Ис. 1, 14; Іер. 7, 4; Мих. 6, 6—7). Эти-то лицемерныя жертвы пророки представляютъ такъ же непріятными Богу, какъ если бы кто принесъ Ему по языческому обряду собаку или свинью (Ис. 66, 3—4). Такими жертвами, по словамъ пророковъ, только оскверняется святилище Божіе (Іез. 5, 11; 22, 8; Соф. 3, 4), безславится имя Божіе (Мал. 1, 6—7. 12), а все богослуженіе уравнивается съ беззаконіемъ и бременемъ для Господа (Ис. 1, 11—14).

Сравнивая это ученіе пророковъ о значеніи богослужебныхъ обрядовъ съ ученіемъ закона, видимъ, что первое нисколько не противорѣчитъ послѣднему. Тотъ фактъ, что пророки особенно усиленно призывали народъ къ соблюденію нравственнаго закона, оставляя, повидимому,

безъ всякаго вниманія въшнія формы Богочтенія, говоритъ лишь за то, что они стремились предохранить народъ отъ ложнаго пониманія обрядоваго закона. Это было необходимо, иначе Евреи все свое Богослуженіе, — глубоко таинственное и нравственно питавшее человѣка, обратили бы въ одно внѣшнее, чисто механическое выполнение обрядовъ. Пророки дѣйствовали въ полномъ согласіи съ закономъ Моисеевымъ, который, учредивши жертвы, вовсе не имѣлъ цѣли замѣнить ими исполненіе нравственныхъ предписаній; напротивъ, — самыя жертвы онъ считалъ дѣйствительными лишь подъ условіемъ соблюденія нравственнаго закона. Соединяя съ жертвами этотъ именно смыслъ, законъ, независимо отъ прообразовательнаго ихъ значенія, пользовался ими для достиженія цѣлей нравственныхъ — возбужденія въ человѣкѣ сознанія грѣховности и чувства раскаянія. Тѣ же самыя цѣли преслѣдовали и пророки. Обращаясь къ своимъ современникамъ съ требованіемъ исполненія главнымъ образомъ нравственнаго закона, постоянно внушая народу, что Богу нужно собственно внутреннее настроеніе человѣка, а не самая жертва, пророки въ этомъ случаѣ обращали вниманіе на существенную сторону обрядоваго закона, ибо и законъ требовалъ при жертвоприношеніи сознанія грѣха, раскаянія и нравственнаго исправленія (Лев. 5, 5). По закону жертва могла быть принесена только за грѣхи, совершенные по слабости и невѣдѣнію (Лев. 4, 13—14. 23, 28; 5. 5), а грѣхи, соединенные съ упорною нераскаянностью, обнаруживавшіе сознательную рѣшимость согрѣшившаго, не могли быть очищены жертвой. Слѣдовательно, пророки, увѣщавая народъ заботиться болѣе о нравственности, чѣмъ о приношеніи жертвъ, тѣмъ самымъ только разъясняли смыслъ и значеніе предписаній закона. Это нужно было для того, чтобы научить народъ сознательно и разумно относиться къ жертвѣ — этому важнѣйшему священно-дѣйствию церкви ветхозавѣтной, предохранить его отъ заблужденій и уничтожить

первые зачатки того формализма въ дѣлѣ религіи, который ко времени пришествія въ міръ Спасителя принялъ ужасающіе размѣры. Такое разъясненіе обрядовыхъ предписаній, обращавшее преимущественное вниманіе на ихъ внутренній смыслъ, очевидно, нисколько не умаляло ихъ обязательности.

Отрицательное отношеніе пророковъ къ богослужебной обрядности обусловливалось тѣми историческими обстоятельствами, при которыхъ они должны были проповѣдывать. — Направленіе религіозно-нравственной жизни современнаго пророкамъ Еврейскаго общества, выражавшееся въ формализмъ богослужебнаго культа при страшной развращенности, было таково, что необходимо вызывало пророковъ на рѣзкія обличенія.

Печально было состояніе Еврейскаго народа. Поклоненіе Богу превратилось въ царствѣ Іудейскомъ — въ чисто внѣшнее, механическое выполненіе обрядовъ жертвоприношенія, а въ царствѣ Израильскомъ — въ служеніе золотымъ тельцамъ. Іудеи приносили много жертвъ, но смысла ихъ не понимали (Ос. 4, 1 ср. 6, 14), или придавали имъ несвойственное значеніе заслуги предъ Богомъ; тучный воль замѣнялъ сердце сокрушенное (Мих. 6, 6—7); густой дымъ дорогого еиміама заступалъ мѣсто молитвеннаго возношенія ума къ Богу (Ис. 29, 13); праздновали новомѣсячія и субботы, но не оставляли нечистоты грѣховной (Ис. 58, 1; 59, 2; Ос. 4, 7. 8. 11; Ам. 3, 2) и тѣмъ еще болѣе прогнѣвляли Бога (Ис. 1, 11—15). Надѣялись преклонить Бога на милость множествомъ жертвъ и звучными пѣснопѣніями, хотя не было у молящихся ни благоговѣнія (Іез. 5, 11; Соф. 3, 4; Мал. 2, 11), ни послушанія закону (Ис. 42, 20; Іер. 5, 28; 7, 24; Іез. 5, 6; Дан. 9, 11; Ам. 2, 4; Зах. 7, 11). Требованія закона считались какъ бы гражданскими повинностями, по наружномъ исполненіи которыхъ Іудеи считали себя въ правѣ жить по изволенію сердца своего (Іер. 8, 5; Іез. 14, 3. 7). Навѣру отеческую Евреи смотрѣли какъ на дѣло обычая,

а не какъ на духовную потребность (Іер. 7, 28); нравственный законъ былъ въ пренебреженіи (Іер. 44, 23; Ос. 8, 12; Мал. 1, 10) и въ обществѣ господствовало полное извращеніе нравственныхъ понятій (Ис. 5, 20; Іер. 8, 8; Мал. 2, 17); требованія добра и справедливости попирались (Ис. 5, 8; Іер. 5, 28; Іез. 17, 20; Ос. 4, 1. 8; Ам. 3, 10; Мих. 2, 2); имя Божіе было только на устахъ (Ис. 19, 13), а въ сердцѣ господствовали идолы (Іер. 14, 3; Ос. 10, 1—2). Будучи беззаконными на дѣлѣ (Ис. 58, 1; 59 гл.; Іер. 11, 10; Іез. 5, 6—7), Евреи считали себя праведными (Іер. 2, 35; Мих. 3, 2; Мал. 3, 13); религія, слѣдовательно, уже не была для нихъ освящающею силою, завѣтъ съ Богомъ существовалъ на языкѣ, а не въ умѣ и сердцѣ народа Еврейскаго (Іер. 11, 10; 34, 18; Ос. 6, 7; 8, 1). Отсюда развивался религіозный индифферентизмъ, какъ будто для Израиля было все равно—поклоняться Іеговѣ или Ваалу (Ос. 10, 1—2; 4, 13; Іер. 2, 11), такъ что нерѣдко вопросъ о религіи рѣшался примѣромъ царя.—Таковыми мрачными красками изображаютъ пророки религіозно-нравственное состояніе современнаго имъ общества. Послѣ этого становится понятнымъ, почему пророки такъ рѣзко осуждали народныя жертвы. Нужно было смѣлое рѣшительное слово, чтобы пробудить Евреевъ отъ нравственнаго усыпленія; нужно было дѣйствительно рѣзкое обличеніе, чтобы разрушить ихъ ложныя надежды на свои бездушныя жертвы, приносимыя только по обязанности. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что пророки, согласно цѣли своего призванія желая отклонить народъ отъ того бездушнаго культа, въ которомъ современники ихъ полагали всю сущность религіи, называли ихъ лицемѣрныя жертвы мерзостью предъ Господомъ (Ис. 1, 13),—онѣ по справедливости заслуживали этого названія. Пророки ратовали за идею истиннаго Богопочтенія, которая предполагаетъ двѣ стороны его—внутреннюю и внѣшнюю, но никогда не допускаетъ смѣшенія той и другой,—особенно такого смѣшенія, при которомъ

внѣшняя—несущественная—сторона занимаетъ несвойственное ей положеніе и развивается въ ущербъ первой—существенной. Противъ такого—то незаконнаго смѣшенія и направляли пророки свои грозныя обличенія (Мих. 6. 6—8; Ам. 5, 21—25) и этимъ не только не умаляли значенія обрядоваго закона, но напротивъ ограждали цѣлость его, ибо законъ Моисеевъ не былъ закономъ формы и бездушнаго обряда, но закономъ гармоническаго единства культа и религіи, нравственнаго и обрядоваго элементовъ и, слѣдовательно, съ своими обрядовыми предписаніями онъ не могъ стоять въ разладѣ съ задачами пророковъ.

Но пророки вооружались не только противъ смѣшенія культа съ религіей, но и противъ всѣхъ искаженій культа и уклоненій отъ нормы обрядоваго закона. Чтобы понять полемику пророковъ, нужно отличать отношеніе ихъ къ богослужебнымъ обрядамъ въ ихъ *нормѣ*,—другими словами—къ обрядовымъ предписаніямъ закона, устанавливавшимъ эту норму, отъ отношенія ихъ къ богослужебно-обрядовой практикѣ *своего времени*. Отрицательно пророки относились только къ послѣдней,—полемика ихъ имѣла своимъ предметомъ неправильное пониманіе обрядоваго закона и основанія свои она почерпала въ тѣхъ искаженіяхъ современнаго пророкамъ культа, которыя возмущали ихъ нравственное чувство. Лицемерная праведность, не имѣющая никакого значенія въ очахъ Божіихъ, бессмысленное посѣщеніе храма—„топанія дровъ Божіихъ“—на ряду съ почитаніемъ Ваала, грубый матеріализмъ въ воззрѣніяхъ на жертву приравненной распущенности—вотъ характеристическія черты того культа, противъ котораго возставали пророки; онъ одинаково противорѣчилъ какъ идеямъ закона, такъ и стремленіямъ пророковъ. Но, выясняя всю ничтожность одного внѣшняго богослужебнаго рвенія, пророки нимало не отвергали богослужебнаго культа вообще, какъ *Божественнаго учрежденія*,—этого они не могли сдѣлать уже по

одному тому, что законъ Моисеевъ, въ мельчайшихъ подробностяхъ опредѣлявшій ветхозавѣтное Богослуженіе, былъ освященъ именемъ Божественнаго авторитета. Достоянно вниманія, что пророки въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣзко отзывались о жертвахъ, обыкновенно употребляли выраженіе *ваши* жертвы (Ис. 1, 11, Ам. 5, 21—24 и др.), показывая тѣмъ самымъ, что они называли „ненавистными Богу“ не жертвы вообще, но жертвы своихъ современниковъ, т. е. соединенныя съ нравственнымъ развращеніемъ. Не отрицая ни значенія богослужебнаго культа въ дѣлѣ выраженія человѣкомъ своихъ внутреннихъ отношеній къ Богу, ни его Богоучрежденности, пророки проповѣдывали только ту мысль, что внѣшняя жертва — не главное дѣло въ законѣ, не то ядро союза съ Богомъ, на которомъ должны были покоиться религіозныя отношенія народа Еврейскаго къ Іеговѣ. При нарушеніи основнаго союза, при раздѣленіи сердца между Іеговой и Вааломъ (Ос. 10. 1—2) жертвы ни Богомъ не требовались, ни самому жертвователю не приносили помилованія и, конечно, о такихъ бездушныхъ жертвахъ Богъ не давалъ заповѣди. Это именно и разумѣлъ пророкъ Іеремія, когда говорилъ, что Богъ не давалъ Евреямъ заповѣди о жертвоприношеніи (7, 21—23).

Полагая сущность своего служенія въ призывѣ народа Еврейскаго къ строгому соблюденію нравственнаго закона, пророки въ то же время признавали должное значеніе и за внѣшнимъ культомъ, если онъ служилъ выраженіемъ благочестиваго настроенія человѣка. Въ этомъ смыслѣ пророки не только не отвергали жертвы, но напротивъ защищали ее; самыми обличеніями своими они, карая извращеніе закона, ограждали достоинство жертвеннаго культа, установленнаго Моисеемъ, ибо бездушныя жертвы, какъ утратившія свой смыслъ, являлись прямымъ нарушеніемъ закона, повелѣвавшаго приносить жертвы, сопровождая ихъ раскаяніемъ. Будучи противниками жертвъ лицемѣрныхъ и, слѣдовательно, противозаконныхъ, проро-

ки были борцами за идею истинной жертвы, раскрытую въ законѣ Божіемъ: они не только признавали значеніе жертвы въ то подзаконное время, но она была для нихъ *всегдашней, вѣчно пребывающей* формою для выраженія религіознаго настроенія человѣка, что и видно изъ раскрытыхъ ими картинъ будущаго *) (Ис. 40, 16; 60, 7. 13; 66, 20—23; Іер. 31, 12—14; 33, 11. 18; Іез. 40—46 гл.; Мих. 4, 13; Агг. 2, 9; Зах. 14, 16. 20—21; Мал. 3, 4).

Даже въ обновленномъ человѣчествѣ, когда народы „раскуютъ мечи своя на орала“ (Мих. 4, 3) и „пасться будутъ вкупѣ волкъ съ агнцемъ“ (Ис. XI, 6), для пророковъ немыслима была религіозная жизнь безъ жертвы и богослужебно-обрядоваго культа. Вотъ почему, когда пророки переносились мыслью къ будущимъ временамъ исторіи человѣчества и тамъ своимъ вдохновеннымъ взоромъ уематривали его великое нравственное перерожденіе, они отводили жертвѣ почетное мѣсто въ изображеніи религіозной жизни обновленнаго человѣка. По Іезекилю (43—46 гл.) въ грядущемъ царствѣ Божіемъ имѣло быть установлено служеніе Богу на подобіе ветхозавѣтнаго жертвоприношенія; порядокъ культа, раскрытый пророкомъ, представляетъ собою примѣненіе обрядоваго закона къ новой жизни въ благодатномъ царствѣ Мессіи, жертвенный ритуаль здѣсь такъ же сложенъ, какъ и въ законѣ Моисея. Пророкъ подробно описываетъ весь составъ Богослуженія, за весьма немногими исключеніями совершенно сходный съ ветхозавѣтнымъ (Іез. 45, 21—24); опредѣляетъ виды жертвъ, прямо называетъ ихъ „вѣчнымъ постановленіемъ“ и положительно утверждаетъ ихъ обязательность (46, 13—15).

Обращаясь къ пророческимъ книгамъ, мы находимъ въ нихъ немало положительныхъ свидѣтельствъ въ пользу

*) Раскрывая эту мысль во свидѣтельство великаго значенія жертвы, пророки, чтобы быть понятными, облакали ее (мысль) въ такую форму, въ которой она могла бы не слишкомъ трудно войти въ сознаніе народа.—въ форму, заимствованную изъ ветхозавѣтной теократіи.

той мысли, что жертва въ сознаниі пророковъ всегда сохраняла значеніе необходимаго элемента религіозной жизни человѣка, находящагося въ союзѣ съ Богомъ.—Даніиль, пророчествуя о царѣ, который озлобится противъ сятаго завѣта, говоритъ, что враждебныя намѣренія этого царя выразятся въ насильственномъ прекращеніи ежедневной жертвы (Дан. 11, 29—31). Рѣзко норицая бездушныя жертвы своихъ современниковъ, пророки въ то же время называютъ „пріятными Богу“ жертвы истинныя,— по выраженію пр. Малахіи,—„приносимыя въ правдѣ“, т. е. съ праведнымъ внутреннимъ расположеніемъ (Мал. 3, 4; Ис. 60, 7. 3; 56, 5—7; Іез. 16, 19). Исаія, возвѣщая о томъ, что иноплеменники, исполняющіе законъ и хранящіе завѣтъ Господа, не отвергаются Имъ отъ союза, упоминаетъ о жертвѣ, какъ о формѣ выраженія этого союза, и называетъ ее пріятною Богу (Ис. 56, 5—7). Говоря о той духовной жертвѣ, которую имѣли принести Богу проповѣдники Евангелія въ видѣ обращенныхъ ими язычниковъ, пророкъ сравниваетъ ее съ тѣми жертвами, которыя приносились сынами Израилевыми въ храмъ Господнемъ (Ис. 66, 19—20). Точное и неуклонное выполнение уставовъ о жертвахъ пророки не отдѣляли отъ исполненія вообще закона Божія и въ этомъ они видѣли средство умилостивленія Бога (Іез. 43, 27; Мал. 2, 13; 3, 10; 1, 9). Если пророки и называли иногда жертву негодною Богу, то только жертву того, кто, принося ее, въ то же время заставлялъ проливать слезы своихъ ближнихъ (Мал. 2, 13); но жертва истинная, по ученію пророковъ, могла снискать человѣку милость Божію. Исаія, говоря о томъ, что народъ Еврейскій не сдѣлалъ ничего, чѣмъ могъ бы заслужить благоволеніе Божіе, умилостивительнымъ средствомъ называетъ жертву. Пророкъ укоряетъ народъ въ томъ, что онъ не приносилъ Богу жертвъ — „ты не принесъ Мнѣ, говоритъ онъ отъ лица Божія, оццу во всесожженіе и жертвами твоими не почтилъ Меня“ (Ис. 43, 23—25); за выполнение предписаній закона о

жертвахъ и приношеніяхъ пророки обѣщали милость Божію (Іез. 18, 19; 43, 27; Мал. 1, 9; 3, 10). Они возмущались пренебрежительнымъ отношеніемъ къ жертвенному культу, называя обкрадываніемъ Бога обращеніе въ свою пользу тѣхъ десятинъ и приношеній, которыя законъ опредѣлилъ въ жертву Богу (Мал. 3, 8—10); презрительные отзывы народа о достоинствѣ жертвенныхъ предписаній пророки называли мерзостью предъ Богомъ (Мал. 3, 13—14); наконецъ въ своихъ рѣчахъ они прямо повторяли повелѣніе закона приносить жертвы (Іез. 46, 13—15 ср. Исх. 20, 24; Лев. 7, 38).

Признавая высокое достоинство жертвы, пророки заботились о томъ, чтобы самая внѣшняя сторона ея соотвѣтствовала внутреннему значенію. Поэтому они требовали отъ своихъ современниковъ самаго точнаго выполненія всѣхъ предписаній закона, касающихся вещества жертвы, качествъ жертвенныхъ животныхъ и самой формы приношенія. Пророки негодовали на то, что современники ихъ приносили въ жертву животныхъ съ пороками, а хлѣбъ нечистый (Агг. 2, 14; Мал. 1, 7—8. 13); за это они грозили проклятіемъ (Соф. 3, 1, 4; Мал. 1, 14; 3, 9) и противъ такихъ жертвъ они дѣйствительно вооружались, называя ихъ бесполезными и непріятными Богу (Мал. 1, 10; Іер. 14, 12; 6, 20; Ам. 5, 21—24). Но, выражаясь такъ, пророки, очевидно, не только не отрицали значенія жертвы, но эти самыя обличенія свидѣлствуютъ, какъ ревниво они оберегали ея достоинство. Признавая жертву „священнѣйшей“ (Іез. 42, 13) и даже жертвенные котлы называя „святыней“ (Зах. 14, 21), пророки укоряли лишь тѣхъ, кто своими нечистыми жертвами только осквернялъ святой жертвенникъ (Іез. 5, 11; 22, 8. 26; 23, 38—39; Соф. 3, 4; Мал. 2, 11), надъ которымъ стоитъ Богъ (Ам. 9, 1), и безславилъ имя Божіе (Мал. 1, 12),—кто, нерадѣя о домѣ Божіемъ (Агг. 1, 2. 4), оказывалъ презрѣніе трапезѣ Господней (Іез. 8, 16; 25, 3; Мал. 3, 13—14). Истинную жертву пророки называли

„отрадою души“ (Іез. 24, 21), такъ какъ только при помощи жертвы душа подзаконнаго человѣка могла обрѣсти внутренній миръ и спокойствіе—въ сознаниі примиренія своего съ Богомъ. Вотъ почему пророки, изображая тяжелыя времена, которыя переживали Евреи, въ числѣ бѣдствій, постигшихъ ихъ, указывали на прекращеніе жертвы. Та эпоха, когда у Евреевъ была отнята единственная „отрада души“, когда они на дѣлѣ испытывали невозможность приносить жертвы, всегда представлялась пророками временемъ наказанія (Плачь Іер. 2, 7; Дан. 3, 38: 7, 25; 8, 11 ср. 11, 30—31. 36; Іез. 6, 6—7; Ос. 3, 4; 9. 4). Какъ самымъ страшнымъ бѣдствіемъ, Богъ устами пророковъ грозилъ Евреямъ разрушеніемъ храма, въ которомъ приносились жертвы, „чѣмъ болѣе всего дорожила душа Евреевъ“ (Ис. 64, 9—11; Іер. 7, 12. 14; 26, 4—6; Іез. 24, 21; Ам. 7, 9: 9, 1). Изъ всего несчастнаго времени плѣна пророки особенно выдѣляютъ тотъ моментъ, когда никакая жертва не могла быть принесена Богу: „извержесе жертва и возліяніе изъ дома Господня... плачьте священники“ (Іоил. 1, 9 ср. 8. 13. 14. 2, 15. 17: Ос. 3, 4; 9, 4).

Какъ невозможность приносить жертвы пророки считали тяжкимъ бѣдствіемъ для народа, такъ напротивъ возстановленіе жертвеннаго культа было въ ихъ глазахъ признакомъ великой милости Божіей. Они увѣщавали народъ покаяться, обратиться къ Богу съ сокрушеннымъ сердцемъ (Іоил. 2, 13) для того, чтобы Онъ не лишалъ ихъ жертвы, а вмѣстѣ и своей милости—„кто знаетъ, не сжалятся ли Онъ, (видя ваше раскаяніе), и не оставитъ ли жертвы“ (Іоил. 2, 14). Въ жертвахъ пророки видѣли свидѣтельство дѣйствительности завѣта Израиля съ Іеговой, а говоря о будущемъ обновленіи остатка Израиля, пророки, какъ на доказательство благоволенія Божія, указывали на возстановленіе скинии Давидовой падшей, которая будетъ устроена какъ въ древніе дни (Ам. 9, 11), когда жертва была пріятна Богу (Мал. 3, 4).

Таковъ образъ возрѣнія пророковъ на Богослужебный культъ вообще, на жертву въ частности. Онъ показыва-
етъ, что пророки не только признавали въ полной силѣ
значеніе Богослужебнаго культа, его обязательность и не-
обходимость для религіозно-нравственной жизни человѣка,
и даже болѣе—они были ревностными борцами за Бо-
гоустановленныя формы Богослуженія. Если пророки и
вооружались противъ лицемѣрныхъ жертвъ своихъ со-
временниковъ, отрицая всякое значеніе ихъ и называя ихъ
ненавистными въ очахъ Божіихъ, то, какъ показано вы-
ше, этимъ пророки только ограждали непоколебимость
жертвеннаго культа, такъ какъ, обратившись въ одну
пустую форму, онъ утратилъ бы свой внутренній смыслъ.
Исторія пророческихъ обличеній, направленныхъ противъ
злоупотребленій, свидѣтельствуетъ о полномъ согласіи
стремленій пророковъ съ обрядовыми постановленіями за-
кона Моисеева, въ чемъ не допускаютъ никакого сомнѣ-
нія положительныя свидѣтельства, заключающіяся въ пи-
саніяхъ самихъ пророковъ. Полемика ихъ противъ культа
того времени не только не ослабляла обязательности по-
становленій закона о Богослужебныхъ обрядахъ, но раз-
рушая господствовавшее въ то время заблужденіе (въ
пониманіи значенія жертвъ), вела къ противоположнымъ
результатамъ. Иначе и быть не могло, ибо самая основа
этой полемики—обрядовый законъ Моисеевъ съ его высо-
кимъ возрѣніемъ на жертвенный культъ; задача ея—воз-
веденіе современнаго пророкамъ культа къ идеалу, начер-
танному въ законѣ, а источникъ ея заключался въ тѣхъ
наличныхъ искаженіяхъ культа, которыя одинаково проти-
ворѣчили какъ идеямъ закона, такъ и стремленіямъ про-
роковъ. Единственно правильное заключеніе, которое
можно вывести изъ этой полемики, лишь то, что *Богослу-
жебно-обрядовая практика въ томъ видѣ, въ какомъ она
существовала во времена пророковъ, была неудобна Іеговѣ,
(такъ какъ) Евреи, съ горячимъ рвеніемъ выполняя обря-*

довыя предписанія, не заботились о чистотѣ сердца, пренебрегая требованіями нравственнаго закона.

Напрасно, слѣдовательно, стараются сектанты подтвердить свое отрицаніе Богослужебной обрядности ссылками на отношеніе пророковъ къ обрядамъ ветхозавѣтной церкви. Конечно, если брать нѣкоторыя выраженія пророческихъ книгъ отрывочно, то они могутъ послужить поводомъ для мнѣнія, что пророки отрицательно относились къ Богослужебнымъ обрядамъ, но такого приема не оправдываютъ ни добросовѣстность, ни благоразуміе. Искусственнымъ и преднамѣреннымъ подборомъ текстовъ можно доказывать даже такія мнѣнія, которыя противорѣчатъ всему духу библіи; съ другой стороны — отрывочно брать мысль священныхъ писателей — неразумно, такъ какъ во всякомъ цѣлостномъ ученіи каждая отдѣльная мысль можетъ быть правильно понята только въ связи съ другими. Поэтому, утверждать на основаніи отдѣльныхъ выраженій пророковъ, что они отвергали необходимость внѣшнихъ обрядовъ, — значило бы совершенно исказить смыслъ пророческаго ученія, — это и дѣлаютъ наши сектанты. Въ этомъ случаѣ къ нимъ по всей справедливости можетъ быть отнесенъ упрекъ, сдѣланный св. Іустиномъ Философомъ Трифону Іудею: „вы какъ мухи, разѣдающія равы, разсѣкаете пророческія сказанія, заботясь не объ отысканіи истины, а о смѣшеніи ея съ ложью“.

А. Сперанскій.

VI.

Южно-Русскій Необалтизмъ,

извѣстный подъ именемъ ШТУНДЫ. *)

(По официальнымъ документамъ).

ГЛАВА VII.

Мѣры въ борьбѣ со штундой: а) церковное учительство; в) общее пѣніе во время богослуженія; с) воскресно-праздничныя внѣ-богослужебныя собесѣдованія; d) уголовное преслѣдованіе распространителей заблужденій штунды; e) церковно-приходскія братства; f) запрещеніе торговли въ воскресные и праздничные дни; p) поднятіе пастырской дѣятельности приходского духовенства на надлежащую высоту.

Штунда возникла на почвѣ религіознаго невѣжества нашего простаго народа, которымъ, какъ это мы видѣли, сумѣли воспользоваться нѣмцы-необалтисты.

Въ виду этого, вопросъ о мѣрахъ въ борьбѣ со штундой, по нашему мнѣнію, распадается на двѣ части: 1) необходимо поднять уровень религіозно-нравственнаго состоянія нашего народа и 2) устранить вліяніе на его религіозное сознаніе элементовъ, враждебныхъ православію.

Разсмотримъ сначала мѣры къ поднятію уровня религіозно-нравственнаго состоянія народа.

Каждый, кто имѣлъ случай вступать съ народомъ въ бесѣду о предметахъ вѣры, въ большинствѣ этихъ случаевъ выносилъ то убѣжденіе, что нашъ народъ не понимаетъ ни значенія обрядовъ православной церкви, этой поэзіи религіи, ни смысла того, что читается и поется во время церковныхъ богослуженій, ни даже смысла произносимыхъ имъ же самимъ молитвъ, на примѣръ, молитвъ утреннихъ, на сонъ грядущій и проч. Это печальное явленіе было засвидѣтельствовано и о.о. миссіонерами на

*) Окончаніе. См. №№ 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21 и 22 Впарх. Вѣдом.

създахъ въ Москвѣ и Казани, въ ихъ докладахъ о своей миссіонерской дѣятельности. Грустно, но въ виду важности дѣла, необходимо сознаться, что часто нашъ народъ молится въ такихъ выраженіяхъ, въ которыхъ или совсѣмъ нѣтъ смысла, или заключается смыслъ прямо противный христіанству, напр.: „Богородице Дѣво и ты Пятинка Святая... молитесь Бога о мнѣ грѣшномъ“, или „Отче нашъ, око на небѣ, око на землѣ“... Попросите крестьянина объяснить вамъ значеніе, напр., возжигаемыхъ предъ иконами восковыхъ свѣчей, куреніе ладана, и вы услышите, если не стереотипный отвѣтъ: „такъ наши отцы дѣлали“, то самое сбивчивое, спутанное воспроизведеніе того, что когда-то онъ слышалъ въ храмѣ съ церковной кафедры. Предложите крестьянину, даже усердно посѣщающему храмъ, объяснить смыслъ какой-либо церковной пѣсни, и въ большинствѣ случаевъ вы не получите отъ него отвѣта, а если получите, то крайне уродливый, ясно доказывающій непониманіе имъ того, что читается и поется въ храмѣ. Одинъ крестьянинъ, напр., просилъ миссіонера объяснить ему „жезану“. Изъ дальнѣйшаго разговора оказалось, что это такъ уродливо скомбинировались въ его головѣ слова изъ символа вѣры: „распятаго же за ны“; другой крестьянинъ, въ с. У—скѣ, когда священникъ закрывалъ царскія врата катапетасмой, молился въ такихъ словахъ: „зашморгни (закрой) Господи меня, мою жену и моихъ дѣтокъ“! Подобныхъ примѣровъ можно бы привести безчисленное множество, но всѣ доказывали бы одно, что нашъ народъ недостаточно просвѣщенъ въ своемъ пониманіи обрядовъ православной церкви и церковнаго богослуженія.

Первая и самая дѣйствительная мѣра противъ такого невѣжества народа—это *церковное учительство*, которое лежитъ на обязанности прежде всего священниковъ, а потомъ и вообще лицъ, получившихъ богословское образованіе и каждаго преданнаго сына церкви, обладающаго

религіознымъ просвѣщеніемъ настолько, что изъ него ояъ можетъ удѣлить частицу „меньшему брату“,

Церковное учительство должно поставить себѣ первую и главную задачею уяснить народу значеніе обрядовъ православной церкви, и смысла церковныхъ чтеній и пѣснопѣній и домашнихъ молитвъ. Средствомъ для поддержанія въ собравшихся во храмъ молитвеннаго настроенія является — *общее пѣніе*. Для большаго успѣха въ этомъ отношеніи, полезно было бы издать для народа церковныя пѣснопѣнія простого распѣва, по крайней мѣрѣ, воскресной службы. Обучить народъ этимъ пѣснопѣніямъ найдется возможность въ каждомъ селѣ, такъ какъ въ каждомъ селѣ есть священникъ, который легко можетъ прежде всего самъ изучить пѣснопѣнія и обучить тому же прихожанъ; есть псаломщикъ часто семинаристъ знакомый изъ семинаріи съ церковными распѣвами, есть школьный учитель, интеллигентная сила, и, наконецъ, среди самаго народа, мы увѣрены въ этомъ, найдутся „мастера“ пѣнія, для которыхъ не трудно будетъ усвоить родные, но забытые мотивы. Стоитъ только обучить десятокъ-другой крестьянъ, чтобы потомъ они сами, имѣя у себя подъ руками экземпляры упомянутаго изданія, охотно принялись за усвоеніе церковныхъ пѣснопѣній. Народъ нашъ любитъ и умѣетъ пѣть и остается только дать ему средство для этого и показать добрый починъ. Сами штундисты указываютъ на *общее пѣніе*, какъ на одну изъ мѣръ въ борьбѣ съ распространеніемъ ихъ секты. Говоря о преимуществахъ своего сектантскаго богослуженія предъ православнымъ, они находятъ ихъ, между прочимъ и въ пѣніи: „у насъ, говорятъ штундисты, каждый участвуетъ въ богослуженіи пѣніемъ и произнесеніемъ вслухъ молитвъ; а у васъ одинъ священникъ, а міряне только присутствуютъ при богослуженіи“. Отъ обученія народа церковнымъ пѣснопѣніямъ мы склонны ожидать благихъ послѣдствій для религіознаго развитія народа по слѣдующимъ соображеніямъ: народъ нашъ лю-

бить и умѣть пѣть: онъ поетъ и въ горѣ и въ радости, на нивѣ и за прялкой въ долгіе зимніе вечера; обученный церковнымъ пѣснопѣніямъ, онъ скоро проникнется прелестью ихъ мотивовъ, и они замѣнятъ для него народную пѣсню, кстати замѣтить, уже значительно опошленную привнесениемъ въ нее элементовъ фабричной жизни, и въ нихъ онъ станетъ изливать движенія своей души. Правда, св. Апостоль говоритъ: „благодушествуетъ ли кто въ васъ, да поетъ“ (Іак. V—13), конечно, поетъ церковныя пѣснопѣнія, псалмы; но не противно духу евангелія пѣть ихъ не только въ часы „благодушества“, но и въ часы скорби, и въ этомъ пѣніи терзаемая скорбями душа найдетъ для себя успокоеніе. Одновременно съ усвоениемъ церковныхъ пѣснопѣній будетъ идти и усвоеніе текста ихъ и предъ умомъ крестьянина, благодаря этому, откроется вся божественная, чарующая прелесть церковныхъ пѣснопѣній и духъ его соединится узами любви съ богослужениемъ православной церкви.

Укажемъ еще на *воскресно-праздничныя собесѣдованія въ храмахъ*, какъ на средство къ поднятію уровня религіозно-нравственнаго состоянія народа. Такія собесѣдованія въ нашей православной церкви долгое время не имѣли мѣста, потому ли, что не сознавали ихъ необходимости, или потому, что не видѣли людей, способныхъ вести ихъ, исключая при этомъ приходского священника, которому не всегда удобно бываетъ заняться этимъ дѣломъ, благодаря случающимся по праздникамъ требамъ. Изъ эту мѣру подсказываютъ намъ сами же штундисты. Критикуя порядки въ православной церкви, они ~~раз~~суждаютъ приблизительно такъ: „воскресный день назначенъ для служенія Богу; а у васъ (т. е. православныхъ) въ этотъ день служатъ похоти, храмы у васъ на замкѣ, а трактиры и рестораны открыты и вмѣсто пѣнія божественныхъ пѣсней слышится визжаніе шарманки и козлогласованіе пьяныхъ“. Грустно въ самомъ дѣлѣ видѣть, что наши православные храмы въ воскресные и праздничные дни оживляются на

часъ—два, а остальное время стоять запертыми, тогда какъ евреи около своихъ синагогъ толкутся по цѣлымъ днямъ, не только по праздникамъ, но въ обыкновенный шабашъ. Что мѣшаетъ нашему православному народу собираться въ праздничные и воскресные дни въ храмъ, спустя часъ—другой по окончаніи литургіи, употребленные на отдыхъ?

Въ селахъ, гдѣ литургія оканчивается въ 9—10 часовъ, начало такихъ собраній совпадало бы съ 11—12 часомъ, и такимъ бразомъ до начала вечерняго богослуженія оставалось бы пять часовъ. Сколько можно сдѣлать хорошаго для религіознаго просвѣщенія нашего народа за эти пять часовъ. Мнѣ пришлось посѣтить въ Москвѣ одну, такъ называемую, воскресную школу и присутствовать на урокъ ариѳметики; рѣчь шла о дробяхъ, и нужно было видѣть, съ какимъ увлеченіемъ ломовой извозчикъ, цѣлую недѣлю таскавшій на своихъ плечахъ тяжелые мѣшки, раздѣлывался съ неправильными дробями. Отъ учителя я узналъ, что этотъ успѣхъ достигнуть имъ въ продолженіи года, т. е. приблизительно за пятьдесятъ дней. Если положить число воскресныхъ и праздничныхъ дней въ году девяносто, то для нашихъ собраній окажется почти вдвое больше времени. Намъ, пожалуй, возразятъ, что народъ, изнуренный недѣльнымъ трудомъ, въ воскресный день захочетъ отдохнуть и неохотно будетъ посѣщать предлагаемая нами собранія.

Въ опроверженіе этого возраженія, кромѣ приведеннаго нами примѣра изъ практики воскресной школы въ Москвѣ, примѣра, ясно говорящаго, что народъ нашъ съ большимъ сочувствіемъ относится ко всему, въ чемъ онъ видитъ для себя несомнѣнную пользу, укажемъ также и на тотъ фактъ, засвидѣтельствованный о.о миссіонерами, что на ихъ собесѣдованіяхъ со штундистами, которыя ведутся не только въ праздничные, но и въ рабочіе дни, всегда присутствовало много православныхъ прихожанъ, и, конечно, ихъ приводилъ туда религіозный интересъ, а

не только интересъ спора. Итакъ, воскресно — праздничныя собранія могутъ быть учреждены и народъ охотно войдетъ въ нихъ.

Въ чемъ должны состоять эти собесѣдованія? Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы вмѣстѣ съ этимъ отвѣтимъ и на другой: есть ли у насъ въ селахъ лица, кромѣ священниковъ, способныя вести это дѣло? Какъ средство къ поднятію уровня религіозно-нравственнаго состоянія народа, собранія воскресно-праздничныя должны состоять въ назидавіи народа религіозно-нравственными упражненіями, каковы, напр., чтеніе религіозно-нравственныхъ книгъ (житія святыхъ, рассказы изъ церковной исторіи, поученія православныхъ іерарховъ), пѣніе псалмовъ и молитвъ. Для возбужденія большаго интереса къ дѣлу въ присутствующихъ въ храмѣ, полезно было бы смѣнять чтеніе пѣніемъ соотвѣтствующаго содержанию прочитаннаго псалма или молитвы. Напр., прочитавъ сказаніе о чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери, заключить его пѣніемъ „Взбранной воеводѣ“. Желательно было бы, чтобы на этихъ собраніяхъ всегда присутствовалъ приходской священникъ и руководилъ ими; но такъ какъ это не всегда бываетъ возможно для священника за исполненіемъ неотложныхъ требъ, то необходимо, чтобы священникъ въ свое отсутствіе поручалъ вести это дѣло діакону, а за неимѣніемъ его — псаломщику.

Предлагаемая нами воскресно-праздничныя собесѣдованія составятъ большой противовѣсъ собраніямъ въ тѣ же дни штундистовъ. Итакъ церковное учительство, общее пѣніе и воскресно-праздничныя собесѣдованія суть, по нашему мнѣнію, самыя первоначальныя и самыя доступныя для приходского священника мѣры къ поднятію уровня религіозно-нравственнаго состоянія народа, а чрезъ это — и въ борьбѣ съ распространеніемъ штунды.

Перейдемъ теперь къ обзорѣнью мѣръ, могущихъ предупредить вліяніе на религіозное сознаніе нашего народа враждебныхъ православію элементовъ. Такихъ элементовъ

безчисленное множество, они окружают нашего крестьянина со всехъ сторонъ и съ ними онъ сталкивается на каждомъ шагу въ своей жизни. Не поставляя себѣ задачей изслѣдовать названые элементы во всей ихъ совокупности, мы укажемъ только на главнѣйшіе изъ нихъ, проявляющіеся въ жизни крестьянина рельефнѣе, сравнительно съ другими. Одни изъ этихъ элементовъ враждебно вліяютъ на религиозное сознание народа *непосредственно*. Сюда относится *пропаганда штунды*.

Другіе изъ названныхъ элементовъ и это самые многочисленныя—оказываютъ враждебное вліяніе на религиозное сознание народа, тѣсно соприкасающіеся съ его религиозными представленіями. Сюда относится оскорбленіе, въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, святыни Православной церкви.

Штунда, какъ это, надѣмся, доказано нами въ предыдущихъ главахъ, привита къ нашему народу нѣмцами миссіонерами необаптизма, которыми и въ настоящее время она пропагандируется, а подъ ихъ руководствомъ и русскими вожаками штундистовъ.

Если прежде, въ началѣ 60-хъ годовъ, эта пропаганда велась открыто, то теперь она ведется косвенными путями въ силу запрещеній закона.

Какъ ни скромнъ характеръ открытой пропаганды штундизма нѣмцами—необаптистами, тѣмъ не менѣе, сознание ея нужды (!) живетъ въ ихъ умахъ и время отъ времени проявляется въ дѣйствительности. Выше (глава IV) мы привели постановленія конференціи баптистовъ, происшедшей въ 1884 г. въ с. Ново-Васильевкѣ (Таврической губерніи), постановленія ни болѣе ни менѣе какъ о томъ, *чтобы миссіонеры необаптизма въ русскомъ краѣ, среди русскаго населенія, отдавали конференціи отчетъ о своей дѣятельности*.

Какія же мѣры слѣдовало бы предпринять противъ этого зла? Въ этомъ случаѣ на защиту православнаго наро-

да долженъ выступить законъ во всей своей силѣ и строгости.

Русское общество отъ всякаго иностранца, проживающаго въ Россіи, пользующагося благами ея природы и государственности, вправѣ требовать, чтобы онъ уважалъ ея православную церковь, любилъ православнаго Царя и Россію, какъ свое второе отечество; распространяя же сектантство въ русскомъ народѣ, иностранецъ оскорбляетъ святыню православной церкви и русскаго Царя, преданнѣйшаго ея Сына, и подрываетъ устои государственной жизни, и за это долженъ понести соответствующую кару. Это логика не узко-національнаго чувства, но обыкновеннаго здраваго смысла, освященнаго примѣромъ І. Христа. І. Христосъ пришелъ благовѣствовать истину всему міру, и проповѣдь Сына Человѣческаго ужъ никакъ нельзя заподозрить въ націонализмъ; но Его чувство возмутилось при видѣ оскорблявшихъ святыню храма торгашей и „сотворивъ бичъ отъ вервий, вся изгна изъ церкви“ (Еван. Іоанна 2, 15). Пропагандой же штунды нѣмцы необаптисты оскорбляютъ православную вѣру православнаго русскаго Царя и Россію, и должны подвергаться за это отвѣтственности по всей строгости законовъ.

Пропагандистами штунды среди нашего добраго, довѣрчиваго народа являются не только нѣмцы необаптисты, но, къ стыду нашему, и русскіе люди, у которыхъ, правда, все русское на столько вытравлено, что отъ него осталось только одно русское имя.

Что сказать о такихъ людяхъ?

Какія мѣры относительно ихъ принять? Это тѣ, о которыхъ сказалъ Апостоль: „отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ“ (Іоан. II—19), люди, въ сердцѣ которыхъ вытравлена любовь ко всему русскому, это сыны безъ отечества, граждане—безъ государства, христіане—безъ религіи, которые и штунду—то взяли распространять только потому, что нельзя же человѣку вкѣ пророжить, не совершивъ никакого благороднаго подвига (!), а

туть благо штунда подвернулася, открылася возможность попасть „ученому челоуѣку“ на скамью подсудимыхъ, а оттуда въ печать.... Такія лица, какъ дѣйствующія на руку нѣмцамъ необаптистамъ, занимающимся пропагандой штунды, и кару должны понести одинаковую съ ними.

Переходимъ къ обзорѣню элементовъ, оскорбляющихъ религіозное чувство православнаго христіанина, и мѣрь къ устраненію ихъ. И въ этомъ случаѣ мы будемъ основываться на указаніяхъ самихъ штундистовъ.

Въ бесѣдахъ съ штундистами намъ неоднократно приходится выслушивать такое возраженіе: „какъ можно находится въ православномъ обществѣ и посѣщать православные храмы, если тамъ находятся воры, прелюдодѣи, убійцы, лжесвидѣтели и ихъ не только не отлучаютъ по заповѣди Апостола (2 Солун. III, 6), а даже допускаютъ къ принятію св. таинъ Тѣла и Крови Господа“. Возраженіе это бьетъ на то, что православная церковь сама уклонилась отъ церкви апостольской, не исполняя заповѣди Апостола относительно „брата безчинно ходяща“, и какъ такая внушаетъ—де сомнѣніе въ томъ, что въ ней можно спастись. Не возражая на этотъ неправильный выводъ штундистовъ, должно сознаться, что церковная дисциплина относительно мірянъ въ православной церкви пала. Запрещеніе приступать къ причащенію св. таинъ Тѣла и Крови Господа не практикуется, отлученія забыты и немного среди мірянъ найдется такихъ, которые понимаютъ значеніе этого слова. Отъ чего это? Дѣйствительно ли среди насъ, православныхъ, нѣтъ, напр., преступниковъ евангельскихъ заповѣдей, которые достойны были-бы понести одно изъ упомянутыхъ наказаній? Конечно, этого никто не станетъ утверждать, такъ какъ факты противоположнаго свойства бьютъ прямо въ глаза. Паденіе церковной дисциплины—это фактъ обще—христіанскій: пала церковная дисциплина не только у насъ въ православной церкви, но и въ католичествѣ, и это произошло благодаря уступкамъ церкви въ продолженіи цѣ-

лыхъ вѣковъ тому, что называютъ духомъ времени, — уступкамъ, которыя привели къ современному забвенію мірянами правилъ церковной дисциплины. Но въ то время, какъ церковная дисциплина забыта православными мірянами и въ жизни православнаго общества во всей своей строгости не примѣняется, она начинаетъ восстанавливаться въ религіозныхъ общинахъ штундистовъ. Въ штундистскихъ общинахъ братъ, погрѣшившій противъ заповѣдей Евангелія, послѣ перваго и втораго вразуменія удаляется изъ общины, будь это даже самъ Рябошапка. Намъ лично извѣстно нѣсколько такихъ изгнанныхъ братьевъ, подвергшихся изгнанію, или за то, что они, перейдя въ штунду, не оставляли своего пристрастія къ водкѣ или за то, что позволили себѣ крестить дѣтей у православныхъ священниковъ. Когда М. Ратушный, одинъ изъ видныхъ вожаковъ штунды, снялъ съ себя фотографическую карточку, то братья, усмотрѣвъ въ этомъ его поступкѣ гордость и желаніе, чтобы впослѣдствіи поклонялись его карточкѣ, какъ иконѣ, потребовали отъ него уничтожить ее, и это обстоятельство, какъ извѣстно, повело къ расколу въ штундѣ, разрѣшившемуся возникновеніемъ младо—штундистовъ.

Это стремленіе штундистовъ возстановить дисциплину древней церкви соединяется для нихъ съ большими благопріятными послѣдствіями, придавая имъ видъ наружной святости. Отсюда все тѣ житейскія доблести штундистовъ, которыми такъ восторгается наша либеральная пресса: отсутствіе пьяницъ, воровъ, примѣрное трудолюбіе и проч. доблести, располагающія нашъ простой народъ въ пользу штундистовъ и отчасти обуславливающія переходъ его въ штунду.

Чтобы создать противовѣсъ вліянію штунды на православный народъ съ указанной стороны, необходимо поднять, по нашему мнѣнію, церковную дисциплину въ православной церкви, какъ средство къ поднятію уровня религіозно-нравственнаго состоянія народа и желательно

чтобы къ участию въ этомъ дѣлѣ были привлечены прихожане. Примѣры подобнаго участія мірянъ въ дѣлѣ поднятія уровня религіозно-нравственнаго состоянія народа оправдываются и церковной исторіей.

Наши существующія уже церковно-приходскія попечительства легко могли бы развиваться въ такія учрежденія. Слѣдовало бы для этого только увеличить число членовъ ихъ и расширить предѣлы ихъ юрисдикціи, переименовавъ ихъ въ братства. Намъ могутъ возразить, что теперь—де поздно браться за возстановленіе церковной дисциплины, что общество—де такъ успѣло эмансипироваться отъ всякой дисциплины, что оно не захочетъ подчиняться ей и, пожалуй, самое стремленіе поднять церковную дисциплину внесетъ въ общество недовольство. Что касается либеральной части нашего общества, то приведенное возраженіе, пожалуй, имѣетъ свои основанія, хотя мы не допускаемъ, чтобы и для представителей названной части нашего общества были совершенно безразличны сужденія объ ихъ поведеніи лучшихъ гражданъ и хотя не чувствительно, но все же отзовутся въ ихъ сердцахъ. Что же касается нашего простого народа, котораго ужъ никакъ нельзя назвать не дисциплинированнымъ, то учрежденіе братствъ несомнѣнно подниметъ уровень его религіозно-нравственнаго состоянія, удержитъ отъ перехода въ штунду и въ другія секты. Нашему народу въ нѣмцахъ нравятся не эти оголенные фізіономіи, не пиджаки и трубки, а то, что онъ называетъ „союзомъ“, та общность интересовъ экономическихъ и религіозныхъ, то взаимное тяготѣніе нѣмцевъ другъ къ другу, которыми характеризуется жизнь нѣмецкой колоніи. Тотъ фактъ общеизвѣстенъ, что гдѣ болѣе развито въ крестьянахъ общинное начало, тамъ менѣе находятъ себѣ адептовъ разныя сектантскія заблужденія.

Укажите такой центръ, гдѣ объединялись бы религіозные интересы крестьянъ, гдѣ каждый изъ нихъ сознавалъ бы, что онъ живой членъ Тѣла Христова—Церкви,

что его религіозность имѣетъ цѣну, не только у Бога, но и у людей,—и народъ забудетъ нѣмцевъ и штунду и всѣми силами духа потянетъ къ такимъ центрамъ!

Какъ на явленіе, ослабляющее вѣру народа, штундисты указываютъ и на то, что у насъ, православныхъ, въ воскресные и праздничные дни, назначенные исключительно для служенія Богу, производится торговля, такъ что въ городахъ, говорятъ, воскресный день ничѣмъ не отличается отъ буденнаго дня, а напротивъ замѣчается большее оживленіе въ торговлѣ, какъ будто врагъ челоуѣчества толкаетъ людей на противное Богу дѣло. Правда, къ устраненію этого зла много сдѣлано, но далеко не все, что желательно было бы сдѣлать въ интересахъ борьбы съ распространеніемъ штунды.

Мы вѣримъ, что съ введеніемъ въ жизнь общества новаго Уложенія о наказаніяхъ аномаліи эти исчезнутъ съ практикой означенныхъ судовъ.

Что же касается духовенства, то въ своей пастырской дѣятельности оно должно строго руководиться духомъ ученія Господа нашего І. Христа, постановленіями св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и святоотеческими твореніями. Каждый приходской священникъ не долженъ забывать, что онъ есть тотъ свѣтильникъ, который долженъ озарять міръ свѣтомъ Христовой истины и что онъ дастъ отчетъ въ своей дѣятельности не только предъ Богомъ, но и предъ людьми.

Здѣсь мы оканчиваемъ обзоръ мѣръ въ борьбѣ со штундой.

Инспекторъ Семинаріи,

Иеромонахъ Алексій.

Пожертвованія

1) *Въ музей церковно-археологическаго Общества.*

Инспекторъ Народныхъ Училищъ Ставропольской губерніи Сергій Гавріиловичъ Потаповъ пожертвовалъ отъ Баталпашинскаго Городскаго училища въ музей Ставропольскаго церковно-археологическаго общества, въ школьный отдѣлъ, слѣдующіе предметы:

Окаменѣлое дерево	3	куса.
Большой алесконитъ	1	.
Камни: жировикъ (талькъ)	3	к.
Желѣзнякъ	3	к.
Кварцъ	6	к.
Аспидъ	1	к.
Сребросвинцевой руды	2	к.
Кремневыхъ стрѣль	11	эк.

Священникъ ст. Красногорской (Верхне-Николаевская тожъ) прислалъ:

- 1) сталагмитъ изъ пещеры, находящейся близъ станицы 3 куска.
- 2) окаменѣлаго дерева 5 кусковъ большихъ и нѣсколько малыхъ.
- 3) сребросвинцевой руды 4 кус.
- 4) сплава металловъ 1 кус.
- 5) урну изъ могилы—небольшой кувшинъ,—найденную въ сталактитовой пещерѣ близъ ст. Красногорской.

Церковно-археологическое Общество приносить благодарность Баталпашинскому городскому училищу, Сергію Гавріиловичу Потапову и о. Александру Флегинскому.

въ крестьянахъ общинное начало, тамъ мѣше находилъ себя элементъ разныя сектантскія заблужденія.

Укажите таю пещеру, гдѣ обжиднялась бы религиозные интересы крестьянъ, гдѣ каждый изъ нихъ сомнѣвался бы, что онъ живой членъ Цѣла Христова—Церкви,

2) Въ Андреевско-Владимірское Братство.

Въ Ставропольское Андреевско-Владимірское Братство поступило въ ноябрѣ пожертвованій на одежду дѣтямъ Убѣжища отъ слѣдующихъ лицъ: отъ о. діакона И. А. Критскаго 10 р.; отъ о. благочиннаго П. И. Шатинова 1 р.; отъ о. Акимова 1 р.; отъ о. Ев. Ник. Соколова 1 р.; отъ о. А. Воздвиженскаго 1 р.; отъ о. Г. Бойко 2 р.; отъ о. А. С. Сократова 3 р.; отъ благочиннаго о. П. А. Бѣловидова 2 р. и отъ свящ. А. А. Садовскаго 15 р.; а всего 36 р. На эти деньги сдѣлана перемѣна бѣлья для всѣхъ дѣтей.

Кромѣ того, Пр. Ив. и М. И. Меснянкины пожертвовали штуку парусины для дѣтей.

Отъ священника Свято-Георгіевской церкви стан. Даховской, Куб. области, о. Алексія Подлужнаго, черезъ учителя училища М. П. Мощенко, поступила въ пользу Убѣжища для безпріютныхъ дѣтей Братства медвѣжья шкура, цѣною въ 10 руб.

Совѣтъ Братства выражаетъ свою благодарность жертвователямъ за пожертвованія.

VII.

— ОБЪЯВЛЕНІЯ. —

Спеціальное иконостасное заведеніе.

Существуетъ болѣе 85 лѣтъ.

ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ: на иконостасы, икоты и гробницы по рисункамъ г. архитекторовъ, моимъ собственнымъ и имѣющимся въ заведеніи, съ иконописью, живописью и безъ иной.

Позолота производится въ моемъ заведеніи и, по желанію, на мѣсть заказа.

ПЕРЕЗОЛОТА СТАРЫХЪ ИКОНОСТАСОВЪ.

Росписаніе и окраска церквей съ уборкой и безъ оной. Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ по системѣ намарданъ.

ЗАКАЗЫ ПРИНИМАЮ ЛИЧНО И ПИСЬМЕННО.

Произвожу постройку и распространеніе каменныхъ и деревянныхъ церквей.

По соглашенію разсрочка платежа.

Съ запросами и заказами прошу обращаться: въ слоб. Алексѣевку, Бирючинскаго уѣз. Воронежской губерніи, **Ивану Борисовичу Москаленко**, собств. домъ.

О ПОДПИСКѢ ВЪ 1904 ГОДУ НА ЖУРНАЛЬ

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“,

издаваемый состоящимъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Сергія Александровича, Братствомъ св. Василя, Епископа Рязанскаго.

14 ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

«Миссіонерскій Сборникъ» имѣетъ *своею цѣлью* служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектантствомъ рационалистическаго и мистическаго направленій и магометанствомъ.

Издается по программѣ, утвержденной Св. Синодомъ.

«Миссіонерскій Сборникъ» выходитъ разъ въ два мѣсяца книжками не менѣе **ПЯТИ** печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за годовое изданіе ДВА РУБЛЯ съ пересылкой.

Адресъ: *Г. Рязань, въ Редакцію журнала „Миссіонерскій Сборникъ“.*

Редакторъ **В. Воробьевъ.**

О продолженіи изданія богословско-миссіонерскаго журнала

„ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ“

въ 1904 году.

Программа журнала прежняя, именно:

Отдѣль I (оффиціальнй). 1) Узаконенія и распоряженія центрального и епархіального начальства по дѣламъ раскола, сектантства и миссіи. **Отдѣль II** (общеебогословскій). 2) Слова и бесѣды на воскресные, праздничные и высокаторжественные дни, преимущественно противораскольническаго и противосектантскаго содержанія. 3) Изъясненіе Священнаго Писанія 4) Статьи объ истинахъ вѣры и нравственности. 5) Статьи по изъясненію богослуженія и церковныхъ каноновъ. **Отдѣль III** (историческій). 6) Статьи по общей и русской церковной исторіи. 7) Жизнь и дѣятельность борцовъ съ расколомъ. 8) Русскій расколъ старообрядчества и сектантство въ его прошломъ и настоящемъ. 9) Лѣтопись происходящихъ въ расколъ и сектантствѣ событій. **Отдѣль IV** (апологетико-полемическій). 10) Разборъ ученія раскольниковъ и сектантовъ. 11) Миссіонерскія бесѣды. **Отдѣль V** (миссія). 12) Мысли и сужденія по вопросамъ внутренней миссіи. 13) Обзоръ современной постановки миссіонерскаго дѣла въ Россіи. 14) Сужденія свѣтскихъ писателей по вопросамъ миссіи и расколо-сектантства. **Отдѣль VI**. 15) Впечатлѣнія и замѣтки дѣятелей миссіи. 16) Воспоминанія обратившихся изъ расколо-сектантства въ православіе о жизни въ расколъ и сектантствѣ. 17) Очерки и рассказы изъ современной религіозно-бытовой жизни православныхъ раскольниковъ и сектантовъ. **Отдѣль VII**. 18) Отвѣты редакціи на вопросы изъ церковно-приходской практики. **Отдѣль VIII**. 19) Критика и библіографія съ обзоромъ духовныхъ журналовъ. **Отдѣль IX**. 20) Извѣстія и замѣтки. **Отдѣль X**. 21) Объявленія.

Оставаясь вѣрною программѣ, дѣли и задачамъ журнала, Редакція обратитъ **особенное** вниманіе на **противосектантскій** отдѣль и постарается поставить его *шире, полнѣе, разнообразнѣе*.

Кромѣ того, въ виду скудости проповѣднической литературы по вопросамъ, пререкаемымъ раскольниками и сектантами, Редакція рѣшила дать въ теченіе года **два слѣдующихъ бесплатныхъ приложения**:

1) Сборникъ проповѣдей подъ заглавіемъ: **Архипастырскій гласъ по главнѣйшимъ вопросамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами**, подъ редакціей извѣстнаго знатока сектантства, свящ. *В. А. Прозорова*.

и 2) **Миссіонерскія поученія по Прологу** (мѣсяцы Январь — Апрель) *К. Н. Плотникова* (будутъ изданы отдѣльной книгой).

Журналъ будетъ выходить по прежнему, аккуратно I числа каждаго мѣсяца (январская книжка около 10 числа), а приложенія будутъ даны: одно въ первой половинѣ года, а другое — во второй.

Цѣна за журналъ съ приложеніями **5 руб. съ доставкой и пересылкой по Россіи, а за границу 6 р. 50 коп.** (*Допускается разсрочка*).

Требванія и деньги адресовать: С.-Петербургъ, Суворовскій просп., д. 65, кв. 15, въ редакцію журнала „Православный Путеводитель“ *К. Н. Плотникову*.

Редакторы-издатели: свящ. *П. С. Тумановъ*.

свящ. *М. П. Чельцовъ*.

К. Н. Плотниковъ.

О ПОДПИСКѢ ВЪ 1904 ГОДУ НА ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

„НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“,

издаваемый Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

Въ программу журнала входятъ слѣдующіе отдѣлы: 1) воспитаніе нравственно-религіозное и умственное въ его практическихъ приемахъ, 2) рассказы и замѣтки изъ исторіи народнаго образованія и изъ быта современной народной школы, 3) вопросъ о здоровьи учащихся въ условіяхъ народной школы. 4) «изъ школьной практики» — статьи и сообщенія практиковъ-учителей и учительницъ; отвѣты редакціи на запросы по учебной и воспитательной части, 5) психологическая сторона учительской практики и выясненіе ея при помощи данныхъ современной психологіи, 6) школьное пѣніе въ примѣненіи къ условіямъ школы и народныхъ хоровъ, 7) мѣстный отдѣлъ въ видѣ обзорѣнія замѣчательныхъ фактовъ и явленій изъ жизни народныхъ школъ, 8) библиографическій листокъ для отзывовъ о книгахъ, относящихся къ вопросамъ воспитанія и образованія, а также предназначаемыхъ для народнаго чтенія, 9) книжно-журнальное обзорѣніе и 10) изъ иностранныхъ педагогическихъ журналовъ (замѣтки по практической дидактикѣ нѣмецкой, англійской, французской, американской народной школы).

Въ журналѣ печатаются и иллюстраціи къ тексту (виды школьныхъ зданій, школьныя группы, рисунки и чертежи научнаго характера).

Кромѣ книжекъ и журнала, при «Народномъ Образованіи» издаются слѣдующія ПРИЛОЖЕНІЯ: 1) «Школьная Библіотека» — не менѣе 15-ти книжекъ въ годъ для школьнаго и народнаго чтенія, разнообразнаго содержанія, въ общедоступномъ изложеніи, для окончившихъ курсъ начальной школы и для школьниковъ старшаго возраста, 2) Ноты для школьнаго и церковнаго пѣнія, 3) Школьный Календарь на 1903 — 4 учебный годъ.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ допущенъ въ народныя бібліотеки и читальни.

— Подписная цѣна на журналъ — ТРИ РУБЛЯ за годъ съ пересылкою. —

Подписка приимается въ Книжной лавкѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (Кабинетская 13).

Иногородные подписчики благоволятъ адресовать требованія такъ.
С.-Петербургъ, Кабинетская ул., д. № 13, въ Редакцію журнала
«Народное Образованіе».

Редакторъ П. Мироносицкій.

ОБЪ ИЗДАНИИ МИССИОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА

«ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ» въ 1904 г.

(Двѣнадцатый годъ изданія).

Изданіе миссіонерскаго журнала „ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ“
будеть продолжаться и въ 1904 году.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяць (15 и 30) книжками. въ объ-
емѣ не менѣе *четыре*хъ печатныхъ листовъ. Цѣна изданія *четыре* рубля
50 коп. безъ пересылки и *пять* рублей съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи журнала «Православный
Благовѣстникъ», а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго
Миссіонерскаго Общества.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Лиховъ пер., близъ Карет-
наго ряда, Епархіальный Домъ.

Редакторъ *Н. Комаровъ*.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

при Кіевской духовной семинаріи

„РУКОВОДСТВА ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1904 году.

«Руководство для сельскихъ пастырей» будетъ издаваться въ 1904 го-
ду по прежней программѣ, съ тѣмъ же характеромъ общедоступности
и въ томъ же по-преимуществу практическомъ направленіи, какъ из-
давалось доселѣ.

Годовое изданіе будетъ состоять изъ 52-хъ еженедельно выходящихъ номеровъ,
въ прежнемъ объемѣ, и составитъ три тома, независимо отъ печатаемыхъ въ видѣ
приложеній 12 книжекъ «Проповѣдей» и 12-ти выпусковъ «Богословскаго библиогра-
фическаго Листка». Кроме того, въ 1904 г. редакція дастъ подписчикамъ въ качест-
вѣ *бесплатной премии* второй выпускъ «Сборника рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ
изъ пастырской практики», въ который войдутъ рѣшенія вопросовъ, касающихся
совершенія чинопослѣдованій Требника.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей» рекомендованъ Святейшимъ Су-
нодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ вы-
пискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣлен. отъ 4 февраля
14 марта 1885 года № 280).

Подписная цѣна съ пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи **ШЕСТЬ** рублей.
Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ то: отъ консисторій, прав-
леній духовныхъ семинарій и благочинныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ
годовъ, разсрочена до сентября 1904 года.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала
„Руководство для сельскихъ пастырей“.

ГОДЪ ХХ.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1904 г.**

на издающуюся въ городѣ Ставрополь-Кавказскомъ общественно-литературную и политическую газету.

„СЪВЕРНЫЙ КАВКАЗЪ“

выходящую три раза въ недѣлю—по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ и посвященную выясненію нуждъ края, названіе котораго она носить.

ВЪ ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ДНИ—по средамъ, пятницамъ и воскресеньямъ

ВЫХОДЯТЪ ТЕЛЕГГАММЫ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкой и пересылкой:

Безъ доставки и пересылки:

	Р. К.
На годъ	5 50
„ полгода	3 —
„ 3 мѣсяца	1 75
„ мѣсяць	— 60

	Р. К.
На годъ	4 10
„ полгода	2 50
„ 3 мѣсяца	1 50
„ мѣсяць	— 50

Для учителей и учительницъ сельск. школь—5 р. въ г.

Годовымъ подписчикамъ допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1-му Апрѣля 2 р. и къ 1-му Августа остальные 1 р. 50 к. При неуплатѣ въ срокъ высылка газеты прекращается.

Годовые подписчики на 1904 годъ, внесшіе при подпискѣ всю подписную сумму, получаютъ газету со дня подписки **БЕЗПЛАТНО.**

А ДРЕСЪ: Ставрополь-Кавказскій, редакція «Съвернаго-Кавказа». Телефонъ № 36.

Пріемъ объявленій: въ Ставроп.-Кавк. въ редакцію «Съв.-Кавк.»; въ Москвѣ и Петербургѣ въ конт. Тор. Дома Л. и Э. Метцль и К^о.

Издатели наслѣдники Берка.

Редакторъ Д. И. Евсѣевъ.

„Душеполезное чтение“

въ 1904 году

ГОДЪ ИЗДАНИЯ Сорокъ пятый.

Издание журнала „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ“ въ 1904 году, *сорокъ пятомъ* съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія. 2) Статьи въручительнаго и правоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни*. 3) „Публичныя богословскія чтенія“. 4) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 5) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 6) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго **ВЕОФАНА**-Затворника, іеросхимонаха о. **АМВРОСІЯ** Оптинскаго, «Бесѣды» Вселенскаго патріарха **АНѦИМА VII**, достойнаго преемника святѣйшаго патріарха Фотія и мудраго перво-святителя православной Церкви; Уроки благодатной жизни по руководству о. **ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО**, слова, поученія и внѣбогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболее знаменитыхъ пастырей Церкви. 7) Общепонятное и духовно-поучительное изложене свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ и «богоспасаемымъ градамъ». 9) Новыя данныя о расколѣ, особенно при содѣйствіи вышшаго специалиста по расколу **Н. И. Субботина**. 10) По возможности документальныя и въ то же время *помятыя* свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. 11) Отклики на современность.

Во исполненіе желанія очень многихъ читателей *Душеполезнаго Чтенія*, въ приложеніи къ журналу печатается особымъ изданіемъ полное **Собраніе р е з о л ю ц і й** Филарета, Митрополита Московскаго, съ приложеніями Протопресвитера Московскаго, Большаго Успенскаго собора **В. С. Маркова**.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1904 году въ *Душеполезномъ Чтеніи* нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ *Душеполезное Чтеніе*—*одобрить*, въ настоящемъ его видѣ, для бібліотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ, въ которыхъ до 2.600 страницъ, 4 рубля съ пересылкой. За границу - 5 рублей.

Адресъ: **МОСКВА**. Въ редакцію журнала: **ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ** при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Редакторъ Докторъ Богословія, профессоръ Московской Духовной Академіи **Алексѣй ВВЕДЕНСКІЙ**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1904 ГОДЪ (ИЗД. XIX ГОДЪ)

1

РУБ.

за 2 мѣсяца
съ достав. и
перес.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ

РУБ.

за годъ съ
достав. и
перес.

6

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи

Отца ІОАННА КРОНШТАДТ.

52 ЛЕ№ ЖУРН. до 2000 СТОЛБЦ. ТЕКСТА и до 300 ИЛЛЮСТР. Очерки раз-
сказы, стихотворенія, статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія
воспоминанія и предан. русск. старины, отклики на вопросы современной жизни.

12 КНИГЪ до 2400 СТРАН. УБОРИСТОЙ ПЕЧАТИ, заключающихъ въ себѣ исто-
рическія повѣсти, повѣсти изъ исторіи русскаго народа и православной цер-
кви, очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей и церковной.

и кромѣ того **БЕЗПЛАТНО** будетъ выдано:

6 кн. больш. форм. соч. Ф. В. ФАРРАРА
больше 250 иллюстр. **ЖИЗНЬ ИСУСА ХРИСТА**

Полное иллюстрир. изданіе съ предисл. и пояснит. примѣч. Свящ. П. М. Фивейскаго.

КОПИЯ съ иконы новоявленнаго чудотворца

СЕРАФИМА САРОВСКАГО,

исполненная **НА МЕТАЛЛЪ** въ рельефной золоченой ризѣ.

УПЛАТИВШІЕ СПОЛНА подписн. сумму получать **НЕМЕДЛЕННО** при первыхъ №№,
а подписавшіеся съ разсрочкой—по уплатѣ послѣдняго взноса.

Въ 12 книгахъ „РУССКАГО ПАЛОМНИКА“ будетъ дано:

- 1) Черноморскіе богатыри. Картины Севастопольской обороны В. А. Радича.
- 2) Прельщеніе литовское. Церковно-историческая повѣсть Вл. П. Лебедева.
- 3) Задушевные рѣчи. Очерки, бесѣды и страницки изъ дневника А. В. Круглова.
- 4) Вокругъ собора. Повѣсть изъ исторіи Западной церкви XV в. Д. Алькока. Перев. Н. П. Двигубскаго.
- 5) Лучъ Божьяго свѣта въ пустынѣ глухой. Повѣсть изъ жизни на Персидской окраинѣ. Ѳ. Ѳ. Тютчева.
- 6) На сѣверѣ дикомъ. Церковно-историч. повѣсть. П. А. Россіева.

- 7) Вопросы вѣры и жизни. Сбор. статей доц. Спб. Дух. Акад. Іеромон. Михаила.
- 8) Русскій Саванарола. Историч.-повѣсть. Н. О. Лихарева.
- 9) Боярinya Морозова. Повѣсть изъ исторіи русскаго раскола. Г. Т. Сьверцева.
- 10) Братъ на брата. Историч. повѣсть-хроника. Н. Н. Алексѣева-Кулиурцева.
- 11) Въ дебряхъ сектанства. Бытовая повѣсть изъ жизни скопцовъ и хлыстовъ. Д. М. Березкина.
- 12) Свѣтъ. Повѣсть. М. Монлора изъ временъ земной жизни Иисуса Христа. Переработка Кн. М. В. Волконской.

Въ №№ журнала печатаются «Бесѣды съ читателями Русскаго Паломника» принадле-
жащія перу извѣстнаго церковнаго публициста, доц. Спб. духовн. Акад. Іеромонаха Миха-
ила и «Отклики на вопросы современной жизни» извѣстнаго писателя мирянина А. В. Круглова.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ: безъ доставки въ Спб. пять руб., съ доставкой и пе-
рес. во все города Россійской имперіи шесть руб., за границу 10 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные.

Главная контора: Спб., Стремянная ул., 12, собств. домъ.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

Т. М. ТИМООЕЕВА,

въ Ставрополѣ-Кавказскомъ.

Въ большомъ количествѣ заготовлены нижеслѣдующія книги:

	Р. К.
Церковная лѣтопись	4 —
Метрическая черновая книга (въ одной книгѣ) ч. 1—3.	2 —
Бланки отношеній отъ причта или священника, листовые, за экз.	— 2
Тоже полулистовые	— 1 ¹ / ₂
Журналъ для записи въбогослужебн. собесѣдованій	1 —
Миссіонерскихъ собесѣдованій	1 —
Вѣнчикова черновая книга	— 60
Книга для записи братскаго дохода	1 —
Исходящій журналъ	1 —
Входящій журналъ	1 —
Конверты для пакетовъ, сѣрые, за 100 шт.	— 30
» » » бѣлые, « « «	— 60
Карточка о смерти, за экз.	— 1 ¹ / ₂
Облатки, за 1000 шт.	2 —
Классный журналъ для записи содержанія уроковъ и объ успѣхахъ учащихся	1 —
Каталогъ для записи церковно-приходской библіотеки	1 —
Книга для записи школьнаго имущества	1 —
» » » учащихся.	1 —
» » » свидѣтельствъ выдав. учащимся	1 —
Книга для ревизующихъ лицъ	1 —
Книга для записи поступленій и продажи учебниковъ и уч. пособій изъ школьнаго склада	1 —
Книга для записи праздничныхъ чтеній	1 —
Книга для записи выдаваемыхъ книгъ для чтенія на домъ.	1 —
Входящій и исходящій журналъ въ одной книгѣ	— 60
Приходо-расходная книга	1 —
Разносная книга	— 60
Похвальные листы, за экз.	— 25
Свидѣтельство объ окончаніи курса, за экз.	— 12

Требованія иногороднихъ покупателей исполняются въ тотъ же день.

ВЫСЫЛАЮ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ.

ФАБРИКА
ИКОНОСТАСОВЪ, СТОЛЯРН. РѢЗНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
и ПОЗОЛОТА ПО ДЕРЕВУ
Серія Андреевича
СОКОЛОВА
сущ. съ 1841 г.
ПРИНИМАЕТЪ
и ИСПОЛНЯЕТЪ ЗАКАЗЫ:

по устройству рѣзныхъ и золоченыхъ иконостасовъ
изъ различныхъ деревъ и позолота по дереву, исполненію
художественныхъ и живописныхъ иконъ и стѣнной
живописи съ уборкою.
Заказы исполняются во всѣхъ городахъ и селахъ
Россійской Имперіи.

МОСКВА,
Грузины, Средній Мишинскій пер., собств. д. № 3

При этомъ номерѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ
объявленіе отъ магазина обуви Н. Г. ДОКТЮНОВА,
въ Ставрополѣ-Кавказскомъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныи. I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. II. Извѣстія. Отдѣлъ неоффиціальныи. I. Пора подумать! II. Обзорѣніе епархіи Преосвященнѣйшимъ Агаѳодоромъ. III. Епархіальныи съѣздъ духовенства и Александръ Ивановичъ Васильевъ. IV. Новая церковно-приходская школа грамоты въ приходѣ хутора Ереминскаго на участкѣ генерала Семенкина. V. Отношеніе пророковъ къ обрядамъ ветхозавѣтной церкви. VI. Южно-Русскій Необаптизмъ, извѣстный подъ именемъ штунды. VII. Объявленія.

Редакторъ, Инспекторъ классовъ, протоіерей К. КУТЕПОВЪ.

1 декабря 1903 года. Цензоръ, Ректоръ семинаріи, протоіерей
Петръ Смирновъ.

Ставрополь-Кавказскій, Типографія Т. М. Тимоѳеева, уг. Театрал., 1—2.